

Министерство образования и науки Российской Федерации
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого
Гуманитарный институт
**Высшая школа инженерной педагогики, психологии и
прикладной лингвистики**

Работа допущена к защите
И.о.директора ВШИППиПЛ
_____ Т.А.Баранова
« ____ » _____ 2018 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И
ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ЯЗЫКА ВРАЖДЫ» В СМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО
И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)**

по направлению 45.03.02 «Лингвистика»

Выполнил
студент гр.43804/1

Д.В. Савинцева

Руководитель
доцент, к.ф.н.

В.Н. Варламова

Санкт-Петербург
2018

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Гуманитарный институт

**Высшая школа инженерной педагогики, психологии и
прикладной лингвистики**

УТВЕРЖДАЮ

И.о.директора ВШИППиПЛ

Т.А.Баранова

«____»_____2018 г.

ЗАДАНИЕ

по выполнению выпускной квалификационной работы

студенту

Савинцевой Дарье Викторовне, группа 43804/1

фамилия, имя, отчество (при наличии), номер группы

- 1. Тема работы:** Лингвостилистические и экстралингвистические особенности «языка вражды» в СМИ (на материале современного английского и испанского языка)
- 2. Срок сдачи студентом законченной работы:** «04» июня 2018 г.
- 3. Исходные данные по работе:** современные периодические американские и латиноамериканские интернет-издания (CNN, Huffington Post, New York Times, La Jornada, Clarín, El Diario, El Comercio, El Confidencial); научная литература по теме «языка вражды», языка СМИ, грамматике и стилистике английского и испанского языков; статьи, монографии по теме исследования.
- 4. Содержание работы (перечень, подлежащих разработке вопросов):**
Глава I. Экстралингвистические и лингвистические особенности

«языка вражды»

- 1.1. «Язык вражды»: определение, основы и функции
- 1.2. Роль СМИ как участника политической коммуникации
- 1.3. Особенности стилистики публицистического текста
- 1.4. Определение категории интенсивности

Глава II. Особенности функционирования «языка вражды» в американских и латиноамериканских СМИ (сопоставительный анализ)

- 2.1. Методика анализа статей
- 2.2. Тематика и анализ заголовков статей
- 2.3. Лексико-грамматический анализ
- 2.4. Стилистический анализ
- 2.5. Контент-анализ

5. **Перечень графического материала (с указанием обязательных чертежей):** разработанные самостоятельно в ходе исследования таблицы (8 шт.), диаграммы (8 шт.), терминологический глоссарий, стилистическая разметка в таблицах (2 шт.).

6. **Консультанты по работе:** _____

7. **Дата выдачи задания:** «23» ноября 2017 г.

Руководитель ВКР: _____ В.Н. Варламова
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению: «23» ноября 2017 г.

(дата)

Студент _____ Д.В. Савинцева
(подпись) (инициалы, фамилия)

РЕФЕРАТ

На 75 с., 8 рисунков, 8 таблиц, 2 приложения.

ЯЗЫК ВРАЖДЫ, СМИ, АГРЕССИЯ, КАТЕГОРИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ, РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, МЕДИАДИСКУРС, США, ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА, СТИЛИСТИКА.

Работа посвящена языковым и внеязыковым особенностям «языка вражды» в современных англо- и испаноязычных СМИ. Проанализированы понятия «языка вражды» и интенсификации значения, воздействие современных СМИ и их стилистические особенности. Проведён сопоставительный анализ выражения «языка вражды» в американских и латиноамериканских статьях. Выделены и изучены основные особенности этого явления на каждом языковом уровне на конкретных примерах.

ABSTRACT

75 pages, 8 pictures, 8 tables, 2 applications

HATE SPEECH, MASS MEDIA, AGRESSION, THE CATEGORY OF INTENSITY, LINGUISTIC MANIPULATION, MEDIA DISCOURSE, THE USA, LATIN AMERICA, STYLISTICS.

The work is devoted to the “hate speech” in modern mass media in the USA and Latin America. General notions of the “hate speech”, the intensification, and stylistic features of mass media manipulation were analyzed. The comparative analysis of the “hate speech” expression was held on the material of American and Latin-American newspapers. The main peculiarities of the “hate speech” were emphasized and examined on each linguistic level using real examples.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I. ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ	9
1.1. «Язык вражды»: определение, основы и функции	9
1.2. Роль СМИ как участника политической коммуникации	16
1.3. Особенности стилистики публицистического текста	20
1.4. Определение категории интенсивности	25
Выводы по Главе I.....	28
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ЯЗЫКА ВРАЖДЫ» В АМЕРИКАНСКИХ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СМИ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ).....	30
2.1. Методика анализа статей	30
2.2. Тематика и анализ заголовков статей	32
2.3. Лексико-грамматический анализ	37
2.4. Стилистический анализ.....	51
2.5. Контент-анализ	62
Выводы по Главе II.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
Список использованных источников	71
Приложение 1. Терминологический глоссарий	78
Приложение 2. Стилистическая разметка	82

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире «язык вражды» пользуется особенной популярностью в средствах массовой информации благодаря постоянно меняющейся политической ситуации на международной арене. **Цель** работы заключается в теоретическом и практическом исследовании использования и выражения «языка вражды» в средствах массовой информации.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Определить понятие «язык вражды», его компоненты и основы его функционирования;
2. Рассмотреть основные экстралингвистические причины и следствия возникновения в международных СМИ «языка вражды»;
3. Исследовать особенности публицистического стиля и роль СМИ как участника политической коммуникации;
4. Проанализировать и сравнить грамматические, лексические, стилистические средства языков, которыми выражается «язык вражды» на материале американских и латиноамериканских СМИ.

Объектом исследования послужил «язык вражды» в СМИ.

Предмет исследования – лингвостилистические особенности «языка вражды» в текстах СМИ. **Актуальность** данной темы продиктована необходимостью изучения особенностей «языка вражды» как средства воздействия на массовое сознание людей, а также недостаточной проработкой вопроса о его лингвостилистических особенностях в политическом дискурсе.

Методами исследования стали:

- метод реферирования теоретической литературы по проблематике;
- лексико-грамматический и стилистический анализ американских и латиноамериканских статей в СМИ;
- контент-анализ;
- сопоставительный анализ.

Структура и объем работы обусловлены задачами, предметом и целью исследования. Работа состоит из введения, двух глав – теоретической части и практической - с выводами по каждой главе, заключения и списка использованной литературы. Во введении раскрывается актуальность выбранной темы, степень её разработанности, определяются цели и задачи работы, объект и предмет исследования, а также структура работы. В первой главе мы рассматриваем понятие «языка вражды», его классификацию, анализируем роль СМИ в современной политической коммуникации, затрагиваем стилистику публицистического текста, а также понятие категории интенсивности в языке. Во второй главе подробно анализируются статьи из американских и латиноамериканских СМИ в соответствии и методами и целью исследования. В заключении мы подводим итоги исследования.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы послужили исследования Б.М. Бираговой, О.Н. Григорьевой, И.М. Дзялошинского, Т.А. Добросклонской, А.В. Евстафьевой, И.И. Туранского, Н.М. Фирсовой. **Научная новизна** исследования состоит в комплексном подходе к изучению «языка вражды» в разных языках на новом материале публицистики, в рассмотрении и характеристики «языка вражды» с точки зрения

категории интенсивности, а также в сопоставлении и сравнительном анализе полученных результатов. **Практическая значимость** выпускной квалификационной работы заключается в возможности проведения дальнейших исследований по теме, в разработке подробного комплексного анализа исследуемого явления, в применении полученных результатов в обучении стилистике английского и испанского языков, а также в исследованиях по смежным темам.

Апробация результатов исследования состоялась на студенческих конференциях «Неделя науки 2018» и «Политехническая весна» в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого.

ГЛАВА I. ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ

1.1. «Язык вражды»: определение, основы и функции

«Язык вражды» (в английском «hate speech», в испанском «discurso del odio») как феномен был известен давно, однако получил широкое распространение с глобализацией СМИ. Поэтому в современной коммуникации явление «языка вражды» может быть и должно рассматриваться в междисциплинарной сфере (на стыке политологии, международных отношений, лингвистики, культурологи, социологии). Рассмотрим некоторые определения «языка вражды».

Согласно рекомендации Кабинета Министров Совета Европы № R (97) 20, термин «язык вражды», определяется как все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации или враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями [38].

В национальной энциклопедии “Britannica” можно найти такое определение «языка вражды» - это речь или отдельные выражения, которые дискредитируют человека или группу людей на основании (сомнительного) участия в различных группах, выделяемых по расовому, этническому, гендерному, половому,

религиозному, возрастному, физическому или умственному признаку или прочим признакам [32].

На сайте юридических дефиниций исследуемое явление определяется так: «Язык вражды – это часть общения, которая выражает отрицательное отношение к какой-либо группе, особенно при обстоятельствах, провоцирующих на оскорбление. Это призыв, побуждение к ненависти против группы людей касательно их расы, этнической принадлежности, происхождения, пола, религии, сексуальной ориентации и прочего. «Языком вражды» может быть любая форма выражения, воспринимаемая как оскорбительная для выделяемых меньшинств и женщин» [33].

Из определений ясно, что основная задача «языка вражды» - дискриминация и выражение лингвистической интолерантности. Также очевидно, что сфера дискриминационных признаков весьма обширна. В своём исследовании мы обращаем на реализацию такой дискриминации в контексте международной политики.

В США феномен “hate speech”, как правило, рассматривается с точки зрения юриспруденции в США [51], а научная литература представлена в основном трудами американских исследователей [43].

В русском языке термин «hate speech» имеет четыре варианта перевода: «язык вражды», «язык ненависти», «речь вражды», «речь ненависти», первый из которых используется чаще всего. Все они достаточно близки друг другу по семантике и отличаются лишь небольшими деталями. Также в русском языке присутствуют термины, которые используются в научной литературе для обозначения негативных высказываний, например: «языковая агрессия», «языковой конфликт», «речевая агрессия»,

«языковая манипуляция». Все эти термины близки по смыслу, однако не являются синонимами термина «язык вражды», поскольку эти понятия либо представляют из себя это явление в более узком значении, либо рассматриваются как частный случай.

Даже если дефиниция рассматриваемого явления точно ещё не определена, то составляющие «языка вражды» выделяются вполне отчётливо. Для успешной его реализации в СМИ необходимо присутствие *адресата* (массового или единичного) и *негативной коннотации*. По характеру взаимодействия «язык вражды» подразделяется на: *прямой* (субъект открыто предъявляет объекту свои притязания и требования) и *косвенный* (непосредственно направленный не на объект), а также их комбинации [16].

А.В. Евстафьева в своих трудах выделяет экстралингвистические и собственно лингвистические основы «языка вражды». К экстралингвистическим основам его возникновения можно отнести *социально-политические и культурные*, поскольку политическая и историческая парадигма меняются очень быстро, СМИ постоянно получают новый материал для обработки и воспроизведения. *Правовые* основы подразумевают противоречие между принципом свободы слова и запретом на негативные высказывания, которое до сих пор не снято, поскольку в современно лингвистике ещё, к сожалению, не разработана чёткая классификация конкретных признаков, по которым можно было бы объективно оценить то или иное высказывание. *Этические* основы отражают границы свободы слова и проблемы проявления интолерантности в речи и создания этических кодексов речи (аналогичные правовым). Эти основы и

создают экстралингвистическую базу, на основе которой учёные исследуют феномен «языка вражды», поскольку требуют тщательного изучения ввиду своей изменчивости [13].

Лингвистическая основа «языка вражды» также рассматривается Евстафьевой в нескольких аспектах. *Прагматические* основы выражают сферы реализации «языка вражды» речевых жанрах: призыв, порицание, сравнение, намёк, ирония, грубое требование, оскорбление, сарказм и их всевозможные комбинации. Все эти жанры используются для суггестивного воздействия на адресата а также для создания речевой агрессии. *Когнитивные* основы «языка вражды» описывают лингвистические техники воздействия на адресата и изучают его реакцию на негативное высказывание. *Стилистические* основы отражают сферу употребления «языка вражды», а именно устные и письменные жанры публицистического стиля (статья, заметка, выступление политических деятелей и т.д.). И наконец относительно *структурно-семантических* основ негативные высказывания подразделяются на литературные (выделяются на лексическом, синтаксическом и текстовом уровнях, для выявления требуют дополнительного стилистического анализа, поскольку предполагают использование только литературных слов) и нелитературные (более заметные для восприятия, выражаются на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях языка) [13].

По мнению И.М. Дзялошинского, смысловая структура «языка вражды» может быть закодирована множеством способов, которые могут выбираться на чисто интуитивном уровне, в

соответствии с некими профессиональными шаблонами, а могут выбираться осознанно, под пристальным контролем цензора: государственного, общественного, корпоративного или внутриличностного. Поэтому проблема «языка вражды» – это проблема кодирования, проблема политкорректности, проблема цензурирования способов выражения неких смыслов [9]. Именно поэтому способы выражения «языка вражды» столь вариативны и создаются при помощи лексических и стилистических средств, которые можно выявить, проанализировав статьи в СМИ.

Говоря о функциях «языка вражды», будет уместно сослаться на основную функцию СМИ – транслирование и тиражирование представление о жизни современного общества, освещение и интерпретация актуальных проблем окружающей действительности, то есть «их комментарий, оценка, которые способствуют созданию идеологического фона» [10, с. 213]. В связи с этим, основной функцией «языка вражды» представляется суггестивное воздействие на сознание читателя и формирование в его представлении предубеждений и отрицательных стереотипов касательно дискредитируемого объекта.

Более детальные функции «языка вражды» отражены в трудах исследователей Московской Хельсинской группы, которые предложили следующую классификацию «языка вражды» в СМИ:

- прямые и непосредственные призывы к насилию (в зависимости от ситуации, с указанием объекта насилия);
- призывы к насилию в виде общих лозунгов;
- прямые и непосредственные призывы к дискриминации;

- призывы к дискриминации в виде общих лозунгов;
- завуалированные призывы к насилию и дискриминации (например, выражения типа «хорошо бы сделать с теми-то то-то и то-то», «давно пора...»);
- создание негативного образа этнической или религиозной группы (передается тоном текста);
- оправдание исторических случаев насилия и дискриминации (выражения типа «после всего, что творили чеченцы, естественно, что...»);
- публикации и высказывания, подвергающие сомнению исторические факты насилия и дискриминации (например, масштабы холокоста или что «чеченцев выслали за то, что они перешли на сторону Гитлера»);
- упоминание названия этнической или религиозной группы в уничижительном контексте (обычно встречается в заголовках);
- утверждения о неполноценности (недостаток культурности, интеллектуальных способностей, неспособность к созидательному труду) той или иной этнической или религиозной группы (такие идеи, как «азербайджанцы только на рынке работают», «казахи туповаты»);
- утверждения исторических преступлений той или иной этнической или религиозной группы («мусульмане всегда распространяли свою веру

огнём и мечом», «поляки всегда злоумышляли против русских»);

- указание, с целью дискредитации, на связь этнических и религиозных групп с российскими и иностранными политическими и государственными структурами (католики как агентура Запада в целом);
- утверждение криминальности той или иной этнической или религиозной группы (например, «цыгане-воры»);
- утверждение моральных недостатков той или иной этнической или религиозной группы («еврей-корыстолюбивы», «цыгане-обманщики»);
- рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах, прессе;
- обвинение в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество, государство («инородцы» превращают Москву в нерусский город»);
- упоминание этнической или религиозной группы или её представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте;
- призывы не допустить закрепления в регионе мигрантов, принадлежащих к той или иной этнической или религиозной группе (например,

протесты против строительства мечети в «православном городе») [3].

Итак, приведённая классификация ярко и широко раскрывает разные функции «языка вражды», который может выражаться не на прямую в тексте, а через призывы, указания, заголовки, лозунги и упоминания. Это очень разностороннее явление, поэтому в дальнейшем, основываясь на определении, основах и функциях данного языкового явления, мы определяем «язык вражды» как языковое средство, имеющее адресата и адресанта, которое служит для языкового воздействия на сознание читателя с целью формирования негативного представления о чём-либо при помощи лексических, грамматических и стилистических средств, речь о которых пойдёт в следующих разделах.

1.2. Роль СМИ как участника политической коммуникации

Средства массовой информации определяются в политическом аспекте как «совокупность множества каналов распространения информации, направленных к самой широкой общественности, социальны группам и государствам с целью оперативного информирования их относительно событий и явлений в современном мире и конкретных странах» [24]. Следовательно, определяя место СМИ в системе политических коммуникаций, мы можем выделить два аспекта. По мнению Т.Г. Добросклонской, СМИ представлены, во-первых, как посредник, медиатор между властью и обществом, доносящий политические идеи в массы; и во-вторых, как активный участник политического процесса, обладающий своей интерпретацией политических событий,

формирующий общественное мнение и оказывающий влияние на политическую жизнь [11, с. 742-743]. В настоящее время язык современного политического медиадискурса сложился благодаря активной медиатизации политических коммуникаций с помощью информационных технологий. В связи с этим возросла роль СМИ как инструмента создания современной, актуальной и детально отражённой в материалах картины мира.

Одной из основных проблем взаимодействия информационных ресурсов власти и общества является столкновение информационных потоков. Их главной задачей является целенаправленное формирование общественного мнения. То, к каким результатам приводит этот процесс, зависит не только от того, какие СМИ функционируют в поле коммуникации, но и от технологий осуществляемого воздействия [20, с. 172]. Поэтому, формирование общественного мнения и взглядов на международные политические события у большинства населения происходит именно на основе информации, представленной СМИ.

В данном диалоге более успешной оказывается апелляция не к разуму толпы, а к её эмоциям, что отражается в образном и экспрессивном характере текстов политического медиадискурса, что подразумевает определённое воздействие на сознание реципиента [4]. Поясним, что если в традиционной лингвистике под «текстом» понимается «объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и целостность» [2, с. 507], то в сфере масс-медиа текст выходит за эти рамки знакового уровня, представляя собой более сложный комплекс из языковых, графических, звуковых, визуальных и других уровней в

зависимости от конкретного канала массовой информации [11, с. 747-748]. Благодаря этому происходит расширение и совершенствование возможностей целенаправленного воздействия на граждан, в связи с чем возникает конкуренция субъектов формирования общественных мнений (т.е. СМИ), кто представит информацию более ярко, броско и актуально, оперируя вышеназванными компонентами. Как итог, люди получают составленные и подобранные тексты, картинки и видеоряды, которые лишь интерпретируют фактическую информацию. Это важно, поскольку функционирование СМИ предполагает не столько отражение настоящей действительности, сколько её интерпретацию, которая создаёт определённый идеологический фон. Такое информационное и психологическое давление более эффективно воздействует на общественное мнение, нежели административное, государственное и силовое принуждение, потому что рядовой гражданин весьма ограничен в проверке достоверности получаемой информации в СМИ, а значит становится более уязвимым для манипулирования сознанием и дезинформирования.

Многие исследователи признают, что манипуляция – скрытое воздействие, о котором объект манипуляции не должен ничего знать. Согласно С. Фаеру, «для достижения успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что всё происходящее естественно и неизбежно. Короче говоря, для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой её присутствие не будет ощущаться» [23]. Основами манипулирования, в частности, политического, относятся мифы и стереотипы, которые

внедряются в массовое сознание. Мифы – своеобразные системы, которые входят в общественное сознание благодаря какому-либо конкретному реальному основанию и создают «политическую сказку» – принимаются большинством на веру без какого-либо критического осмысления [17]. Стереотипы - устойчивые представления о действительности, приводящие к весьма упрощённым оценкам и суждениям за счёт склонности большинства к упрощённому мышлению и стремлению выразить абстрактные понятия через конкретные образы [13]. Благодаря стереотипам и мифам не только происходит изменение общественного мнения, но и возникает искажение действительности за счёт создания некоей псевдореальности, являющейся основой манипулирования.

Нас особо интересует такой вид воздействия, как суггестивное воздействие, которое осуществляется посредством языковых средств. С его помощью есть возможность не только скорректировать информацию, которую знает субъект воздействия, но и целиком поменять его картину мира. К примеру, суггестивным воздействием объясняется возможность вербовки в террористические организации (запрещённые в России), избрание определённого политика на должность президента страны, национальные столкновения, вооружённые конфликты и т.д.

«Масс-медиа в современном обществе играют уже не чисто вспомогательную роль, но становятся мощнейшим самостоятельным геополитическим фактором, способным совершать сильное влияние на исторические судьбы народов» [12, с 186]. Для осуществления желаемого воздействия, СМИ приходится оперировать специальными знаниями в области

социальной психологии, социологии, политологии, менеджмента, теории и практики коммуникации. Особая роль последнего обусловлена тем, что манипуляция общественным мнением реализуется непосредственно в текстах СМИ. И в связи с этим, в нашем исследовании мы обращаем внимание на то, как СМИ использует «язык вражды» в качестве инструмента внедрения в общественное сознание политических стереотипов и разжигания ненависти между этническими группами. «Язык вражды» оказывается одним из наиболее эффективных средств, поскольку его «интенсивность» может варьироваться от максимально жёсткого до максимально мягкого.

Таким образом, основная роль СМИ – не фактические отражение, а интерпретация событий сквозь призму заданных «фильтров» и формирование общественного мнения при помощи разнообразных манипулятивных техник. Активное использование СМИ приёмов психологического манипулирования, в частности «языка вражды» как средства суггестивного воздействия на читателя, насыщенных эмоциональным содержанием и основанных на пренебрежении, утрате, устрашении, разжигании фанатизма к лицам других культур, подвергает общество высокотехнологичному мобилизационному воздействию.

1.3. Особенности стилистики публицистического текста

Проанализировав в предыдущих частях работы особенности политического медиадискурса и определив роль СМИ в политической коммуникации, перейдём к рассмотрению особенностей публицистического стиля. В «Краткой литературной

энциклопедии» публицистика определяется как «род литературы и журналистики; рассматривает актуальные политические, экономические, литературные, правовые, философские и другие проблемы современной жизни с целью повлиять на общественное мнение и существующие политические институты, укрепить или изменить их в соответствии с определённым классовым интересом (в классовом обществе) или социальным и нравственным идеалом. Предмет публициста - вся современная жизнь в её величии и малости, частная и общественная, реальная или отражённая в прессе, искусстве, документе» [18].

В СМИ (и не только) он является основным по нескольким причинам. Во-первых, его основная задача совпадает с основной ролью СМИ – информирование и влияние на читателя. По этой причине публицистические тексты также несут в себе информационную и воздействующую функции. Р.А. Гальперин формулирует функцию публицистического стиля как «воздействие на читателя или слушателя с целью убедить его в правильности выдвигаемых положений или вызвать в нем желаемую реакцию на сказанное» [5, с. 405]. Получается, что в стилистике публицистического текста сочетание вышеназванных функций обуславливают выбор лексических, грамматических и стилистических средств для создания текста. Так, функция информирования обуславливает употребление «нейтральной, общестилевой лексики, в которой особую роль играет политическая, экономическая лексика», в то время как функция воздействия, «важнейшая для публицистического стиля, обуславливает острую потребность публицистики в оценочных средствах выражения» [21, с. 102].

Хотя информационная функция присуща всем стилям речи, особенности её в публицистическом тексте находят отражение в её источниках, адресате и форме подачи информации. В рамках нашей работы мы акцентируем своё внимание на новостях. Этот жанр публицистики можно назвать основным для политической коммуникации. Именно он задаёт «основной тон» для деятельности СМИ, поскольку он выполняет функцию «повестки дня», благодаря которой происходит воздействие на массового читателя, формирование определённой идеологической направленности и политической картины мира, сквозь призму которых интерпретируются те или иные события. Необходимо добавить, что структура новостного текста предполагает, что основная информационная нагрузка приходится на заголовок (the headline), который содержит в себе все важные компоненты сообщения и задаёт тон последующему повествованию [10]. Обычно, заголовок статьи также сочетает в себе две функции – максимально сжато и ёмко описать суть сообщения и воздействовать на читателя. Поэтому характерной чертой газетных заголовков является особая экспрессивность лексических, грамматических и стилистических средств. В практической части нашего исследования отдельная часть посвящена анализу заголовков новостных сообщений, содержащих «язык вражды».

Создавая публицистический текст, автор руководствуется основными функциями стиля, поскольку ему необходимо подобрать такие языковые средства, которые осуществили бы воздействующую функцию текста. «Тематическая неограниченность публицистического стиля определяет необычайную широту и разнообразие его лексики.

Публицистический стиль выполняет функции воздействия и информирования. В текстах данного стиля сообщаются факты, и даётся им оценка. Взаимодействие представленных функций определяет употребление слова в публицистике» [21, с. 102]. Помимо этого, автор должен учитывать и экстралингвистическую сторону вопроса, например, виртуальные образы, которые будут созданы в голове у читателя в процессе восприятия текста, что обуславливает выбор языковых средств, подходящих теме сообщения и предполагаемому тезаурусу читательской аудитории.

По М.Н. Лапшиной, письменные жанры публицистического текста отличаются:

- строгой последовательностью и логичностью изложения информации;
- присутствием живых, эмоционально-оценочных элементов языка;
- легкорасшифровываемыми образами (в отличие от стиля художественной речи);
- соединением различных лексических пластов – нейтрального, литературного, возвышенно-книжного, разговорного;
- экспрессивным синтаксисом [19, с. 241]/

Для создания публицистического текста и выполнения условий успешности письменного дискурса авторам помогают максимы коммуникативного сотрудничества, выделенные П. Грайсом:

- максима количества информации – сообщать не больше и не меньше, чем требуется на данной стадии развития коммуникативного процесса;

- максима качества информации – сообщать только то, что истинно или что подтверждается;
- максима отношения – сообщаемое должно иметь отношение к обсуждаемой теме;
- максима способа – высказывание должно быть ясным и кратким по форме [7, с. 217–237].

Поэтому, принимая во внимание тему нашего исследования, можно утверждать, что «язык вражды» идеально подходит для стилистики публицистического текста. На уровне отношения и способа высказывания «язык вражды» может фигурировать в своих лёгких и жёстких формах. К примеру, касательно отношения к обсуждаемой теме представляется возможным оперировать лексическими средствами (например, глаголами с негативной коннотацией), а касательно способа высказывания, при помощи грамматических и стилистических средств «языка вражды» можно сделать текст более ёмким и нестандартным для восприятия.

Таким образом, главной особенностью публицистического текста является сочетание объективности представляемого события и субъективности его представления, его формы. По мнению О.Н. Григорьевой, «никакая информация в публицистике не может передаваться беспристрастно, объективно <...> Все языковые средства направлены на то, чтобы воздействовать на аудиторию. Регулятивная, воздействующая функция, являясь ведущей в публицистическом стиле, проявляется в речи: эмоциональной, образной, экспрессивной до эпатажа, шока» [8, с. 167–180]. О самих языковых средствах речь пойдёт в следующей части работы.

1.4. Определение категории интенсивности

Анализ особенностей стилистики публицистического текста закономерно приводит нас к рассмотрению основных лексических, грамматических и стилистических способов их выражения. Все они так или иначе направлены на усиление основного значения, на создание экспрессии и воздействия на читателя, то есть отклоняются от основных нейтральных стилистических норм. Под стилистическими нормами понимаются общепринятые реализации заложенных в языке стилистических потенций, обусловленные целями, задачами и содержанием определённой сферы общения [26]. Литературная норма, как правило, является, так называемым, фоном, с которым соотносятся стилистические нормы и на контрасте с которым они обнаруживаются, то есть «стилистическая норма нейтральна, другими словами, немаркирована» [31]. Язык входит в качестве неотъемлемого компонента в систему общественных отношений, и потому его функции имеют социальный характер. Так, каждая функция может получать свою стилистическую «надстройку», в связи с чем стилистические средства можно рассматривать по их соотношению с языковыми функциями.

Функциональный подход к языку помогает раскрыть с новой стороны как непосредственные связи языка и общества, так и структуру языка и речи, выявив внутрисистемную дистрибуцию языковых средств и обнаружив специфику их стилистической реализации. Мы будем рассматривать эти средства в контексте категории интенсивности.

Она обладает свойством всеобщности: характеризуя действия, предметы и признаки, она активно проявляет себя в семантической структуре прилагательных, глаголов, наречий, фразеологических единиц, грамматической структуре и целостного текста. Вопрос о статусе категории интенсивности является одним из самых обсуждаемых в современном языкознании. В последнее время наблюдается повышенный интерес к изучению способов выражения усиления и ослабления признака. Большинство исследователей используют в своих работах понятие «интенсивность». При этом нет однозначной интерпретации и, соответственно, однозначного определения данного понятия. Следствием этого является тот факт, что на сегодняшний день не существует единого мнения относительно необходимости и методов разграничения таких понятий, как интенсивность, экспрессивность, эмоциональность, оценочность, градуальность, мера признака.

Экспрессивность, присущая публицистическому стилю, и интенсивность через языковые средства оказывают желаемое воздействие на реципиента, что очень важно в рамках нашего исследования. По мнению И.И. Туранского, экспрессивность всегда изменяет нейтральное изложение и не может обходиться без интенсификации, выразительность речи всегда сопровождается усилением [22]. Более того, интенсивность и экспрессивность текста зависят от авторского субъективного выбора языковых средств интерпретации того или иного сообщения, а в большинстве случаев они ещё сопровождаются оценкой и эмоциональностью. Это релевантно как для стилистики публицистического текста, так

и для особенностей «языка вражды» и роли СМИ в политической коммуникации.

Категория интенсивности в языке имеет своё выражение на всех его уровнях. В исследовательской части нашей работы мы более подробно рассмотрим категорию интенсивности, выраженную через лексические, грамматические и стилистические интенсификаторы значения. Стоит отметить, что способы и выражения тех или иных понятийных категорий в языке не могут быть сведены, к примеру, либо только к грамматическим, либо только к лексическим категориям. Анализ языкового материала свидетельствует, что сущность семантической категории интенсивности может быть выявлена только при комплексном подходе к анализируемым явлениям.

Выводы по Главе I

В теоретической части исследования мы осветили все необходимые аспекты для дальнейшего практического анализа и достижения поставленной цели.

1. «Язык вражды» - это языковое средство, имеющее адресата и адресанта, которое служит для языкового воздействия на сознание читателя с целью формирования негативного представления о чём-либо при помощи лексических, грамматических и стилистических средств. Основы «языка вражды» - экстралингвистические и лингвистические – предполагают изучение этого феномена без отрыва от контекста современной культуры, а классификации «языка вражды» подробно отражают его функции и оттенки.

2. Роль СМИ в современной коммуникации возросла в связи с медиатизацией политических коммуникаций. Она заключается в интерпретации событий, а не в их фактическом изложении, и в формировании общественного мнения при помощи разнообразных техник манипуляции, которые в основном содержат приёмы психологического манипулирования. В частности, одним из таких является «язык вражды», который при помощи СМИ реализует свою основную функцию, подвергая общество высокотехнологичному мобилизационному воздействию.

3. Основная задача публицистического текста - воздействие на читателя или слушателя с целью убедить его в правильности выдвигаемых положений или вызвать в нем желаемую реакцию на сказанное. Она реализуется при помощи формы и подачи информации, в частности при помощи новостного

жанра, в котором объективность представляемого события сочетается с субъективностью его авторского представления. Поэтому тексты публицистического жанра характеризуются особой экспрессивностью и выразительностью.

4. Категория интенсивности, без помощи которой невозможно создание публицистического текста, характеризуется экспрессивностью и функционирует в публицистическом стиле. Интенсивность, выраженная через языковые средства, оказывает желаемое воздействие на реципиента. Интенсивность и экспрессивность текста зависят от авторского субъективного выбора языковых средств интерпретации того или иного сообщения, а также сопровождаются оценкой и эмоциональностью. Всё это актуально для исследования особенностей «языка вражды» в рамках современного медиадискурса.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ЯЗЫКА ВРАЖДЫ» В АМЕРИКАНСКИХ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СМИ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

2.1. Методика анализа статей

В связи с глобализацией, всё чаще современные СМИ отражают в своих материалах события, касающиеся политической обстановки в мире, которая в настоящее время не совсем стабильна. Основное внимание передовых СМИ в США и Латинской Америке уделяется в основном международным вопросам, связанным с теми или иными действиями лидеров государств. Информация, которая содержится в подобных публикациях, зачастую носит враждебный характер, поскольку содержит негативную эмоциональную окраску и формирует отрицательную установку в отношении определённых лиц или этнической группы. Благодаря такому манипулятивному воздействию на своих реципиентов, она способствует созданию напряжённости в обществе, стремлению ограничить права или ущемить людей, а также создаёт благоприятную почву для конфликтов и ненависти. Таким образом, неоднородная геополитическая обстановка мотивирует появление в СМИ текстов, насыщенных проявлениями «языка вражды», тем самым определяя материал нашего исследования.

Эмпирической базой проведённого исследования стали 18 статей американских и латиноамериканских СМИ (10 и 8 соответственно), опубликованных такими изданиями, как CNN, Huffington Post, New York Times в США и La Jornada, Clarín, El

Diario, El Comercio, El Confidencial в странах Латинской Америки в период с конца 2016 года по начало 2018 года. Селекция материалов осуществлялась по следующим критериям:

- негативная коннотация в заголовке статьи;
- мотивом для написания статьи послужила реакция на действия/высказывания политического лидера или властей другой страны;
- тематика статьи затрагивает весомые для международной политической обстановки вопросы.

Так, на основании данных критериев, основными реакционными темами статей в этот период были: победа Дональда Трампа на выборах президента США и его деятельность в этой должности, ухудшение отношений США с Россией и странами Латинской Америки (заккрытие консульств в обоих странах, военные операции в Сирии и т.д.).

Схема анализа отобранного материала состоит из нескольких компонентов и предполагает подробный разбор и анализ текста на нескольких уровнях. На её основе проведём сопоставительный анализ. Первый этап – анализ тем и заголовков статей, в которых в сжатом виде обычно представлена основная мысль и информационный посыл статьи. Далее практическая сторона исследования состояла в лексико-грамматическом и стилистическом анализе статей, в котором были рассмотрены интенсификаторы значения «языка вражды», с точки зрения частотности использования того или иного типа интенсификаторов, а также с точки зрения типологической характеристики языка. В ходе анализа текста мы применили метод критической лингвистики

и дискурсивный анализ. Завершающим этапом является контент-анализ, в результате которого мы подсчитаем рассматриваемые показатели (слова, стилистические приёмы), образующие «язык вражды» на различных языковых уровнях и сделаем выводы. Таким образом, методика анализа статей в результате предполагает типологическое сопоставление выражения «языка вражды» в английском и испанском языках с помощью категории интенсивности.

2.2. Тематика и анализ заголовков статей

Прежде чем приступить к анализу основного публицистического материала, необходимо обратить внимание на заголовки статей. Заголовок в новостном жанре играет исключительную роль, поскольку в нём автор должен выразить основную тему и идею статьи, то есть реализовать основную информационную функцию, а также привлечь внимание читателя и заставить его прочитать подробности в основном тексте. Для этого заголовок статьи должен так воздействовать на человека, чтобы поразить его, но и не должен быть слишком громоздким, чтобы интерес не угас сразу же по прочтении заголовка.

Принимая во внимание такие довольно жёсткие рамки, газетные заголовки компенсируют невозможность пространного описания за счёт экспрессивности лексико-грамматических и стилистических средств. Для этого все семантически второстепенные элементы опускаются, а фразы принимают предельно лаконичный и ёмкий характер. Очень часто по заголовку можно сразу установить авторское отношение к теме статьи. Так,

можно выделить несколько общих черт, которыми характеризуются американские и латиноамериканские заголовки:

- заголовок передаёт действие или призыв, поэтому в каждом заголовке преобладает такая часть речи, как глагол;
- краткостью, сжатостью, лаконичностью и преобладанием форм настоящего и простого прошедшего, использование образных выражений;
- многоступенчатостью. В большинстве анализируемых статей отражено несколько тем: «Donald Trump, un emergente neofascista que excede las elecciones» (победа Трампа на выборах, негативная характеристика его личности); «Former Intelligence Chief James Clapper: Putin Is Handling Trump Like A Russian ‘Asset’» (отношения между главами государств, мнение должностного лица). Эта черта типична для языка печатных СМИ.

Итак, рассмотрим заголовки выбранных статей:

Таблица 2.2.1.

Заголовки анализируемых статей

Английский	Испанский
Trump warns of dangerous low in Russia relations [48]	Trump sacude al mundo al noquear a Hillary [47]
Russia, US move past Cold War to unpredictable conflict [42]	Donald Trump, un emergente neofascista que excede las elecciones [30]
Despite Trump's hopes, US-Russia	Alertan especialistas sobre la

Окончание таблицы 2.2.1.

Английский	Испанский
relations are getting chilly [29]	salud mental de Trump [28]
Former Intelligence Chief James Clapper: Putin Is Handling Trump Like A Russian 'Asset' [32]	Las frases más salvajes del presidente Donald Trump [36]
In Retaliation, U.S. Orders Russia to Close Consulate in San Francisco [35]	Razones que prueban que Donald Trump es un racista [37]
Russia Warns U.S.: Don't 'Meddle' In Upcoming Presidential Election [39]	Trump amenazó a Peña Nieto con enviar el ejército a México contra los 'bad hombres' [45]
Russia's Military Drills Near NATO Border Raise Fears of Aggression [41]	Trump inicia 2018 con ataques hacia Irán y Pakistán [46]
Russia-U.S. Relations Are Bad, But They're About to Get Worse [42]	Trump, una peligrosa incertidumbre [49]
Tillerson: US has 'poor relationship' with Russia [44]	
US says Russia intentionally violating Syria military agreement [50]	

Основами заголовков анализируемых статей являются обвинения и ответная реакция на действия США в латиноамериканских статьях и негативная характеристика американского президента в латиноамериканской прессе, а также характеристика отношений между США и Россией в американской

прессе. В заголовках «язык вражды» выражен в более открытой форме, поскольку перед нами прямые и непосредственные призывы к негативному отношению, представлению американского президента и СМИ во враждебном контексте, а также создание негативного образа России. Мы явно видим суггестивное воздействие на сознание читателя при помощи лексики с негативной коннотацией, высокой образностью и информативностью, которое осуществляется при помощи интенсификации значения.

При помощи «языка вражды» обвинения и отрицательный посыл выражаются за счёт прямых высказываний и использования слов и словосочетаний, в значении которых содержится негативная оценка деятельности или поведения, сопровождаемая экспрессивной окраской публицистического характера. В латиноамериканских заголовках речь преимущественно идёт об обвинениях в адрес Трампа (*un emergente neofascista*), который победил на выборах в 2016 (*sacude al mundo al noquear a Hillary*); о негативных отзывах на действия США (*Trump inicia 2018 con ataques hacia Irán y Pakistán*); а в американских - об обвинениях в адрес России и негативная характеристика со стороны США (*move past Cold War to unpredictable conflict, warns of dangerous low in Russia relations, Russia-U.S. Relations Are Bad, But They're About to Get Worse*). Как мы видим, многоступенчатость реализуется в каждом из заголовков.

Сжатость и лаконичность заголовков осуществляются с помощью использования настоящего и прошедшего времён в обоих языках. Помимо этого, можно отметить использование простого продолженного времени (*Present Continuous*), например, «Despite

Trump's hopes, US-Russia relations are getting chilly»; а также использование причастных конструкций, как: «US says Russia intentionally violating Syria military agreement». Эти грамматические приёмы позволяют передать эффект действия, которое происходит в настоящий момент, а также сократить изложение, сделав его более лаконичным. В испанском языке использование простого продолженного времени отсутствует, а лаконичность достигается при помощи назывных предложений, как «Trump, una peligrosa incertidumbre», «Las frases más salvajes del presidente Donald Trump». Это обуславливается сильной ролью имён существительного и прилагательного в испанском языке и сильной ролью глагола и глагольных форм в английском.

Таким образом, перед нами в обоих языках предстают лаконичные и экспрессивные высказывания, в которых прослеживается враждебность. В заголовках «язык вражды» использован в более открытой форме, поскольку перед нами прямые и непосредственные призывы к негативному отношению, американского президента и СМИ во враждебном контексте, а также создание негативного образа России. Именно в заголовках «язык вражды» в наибольшей степени осуществляет свою основную функцию воздействия на читателя и формирования у него отрицательных стереотипов, которые прочно закрепляются в разумах читателей за счёт грамотно использованных языковых средств выражения. Помимо этого, в заголовках также реализуются практически все функции «языка вражды», выделенные исследователями Московской Хельсинской группой (см. Главу I, раздел 1.1.).

2.3. Лексико-грамматический анализ

В любом языке лексический уровень представлен словами, которые отражают смысловое содержание языка, тогда как грамматический – образует структуру языка, законы, по которым он существует. Эти два уровня неразрывно связаны между собой, поскольку лексика функционирует по законам грамматики, а грамматика существует только тогда, когда она представлена словами. При помощи лексико-грамматического анализа текста можно проследить грамматическую структуру предложения, принадлежность слов к разным частям речи, а также проследить признаки «языка вражды» в словах с негативной коннотацией.

Основные цели публицистического стиля – информирование и воздействие на читателя – достигаются при помощи эмоциональной напряжённости изложения, выразительности языковых средств, развёрнутости аргументации, логической последовательности [19, 238]. Ещё одной важной чертой, отличающей публицистический текст с точки зрения лексики и грамматики, это оценочность. Эта характеристика прослеживается в использовании положительно или отрицательно эмоционально окрашенной лексики с усиленной возвышенной стилистической коннотацией или при помощи разговорной лексики для выражения авторского мнения. Так, авторы статей используют различные лексические и грамматические приёмы для воплощения основной цели публицистики.

Одним из таких приёмов является интенсификация значения. Как уже было упомянуто в Главе I, категория интенсивности имеет выражение на всех уровнях языка, а её

специфика может быть выявлена только в комплексном анализе текста. В практической части работы на лексическом уровне мы рассматриваем слова, принадлежащие разным частям речи, семантика которых относится к «языку вражды». Так, мы выделили пять групп: служебные слова, номинальные, глагольные, адъективные, адвербиальные интенсификаторы. На грамматическом уровне мы рассматривали средства усиления значения с точки зрения структуры языка, выделив такие параметры как: словообразование, модальность, инверсия, степень сравнения.

Частотность употребления лексических интенсификаторов значения в американской и латиноамериканской прессе представлена на следующих диаграммах (рис.1, рис.2.):

Рис. 1. Лексические интенсификаторы в американских статьях

Рис 2. Лексические интенсификаторы в латиноамериканских статьях

Из сопоставления данных мы видим, что лексика «языка вражды» выражена по большей части существительными и глаголами в разных пропорциях. В английском языке в публицистическом стиле преобладает глагольный тип речи, а в испанском - именной. Этим объясняется разница в процентном соотношении интенсификаторов, выраженных существительными и глаголами.

Глагол аккумулирует потенциальную силу экспрессии и обладает широкими возможностями описания действий в их развитии. Именно в глаголах «язык вражды» может проявить себя наиболее эффективно, потому что при помощи глаголов и глагольных форм с негативной семантикой создается определённый посыл «действия» читателю, а не просто

обозначение предмета, как в случае с существительным.
Рассмотрим некоторые примеры:

Таблица 23.1.

Глаголы

Английский (29%)	Испанский (24%)
to order (приказывать); to <i>spark</i> (вызывать); to punish (наказывать); to exacerbate (обострять); to <i>inflame</i> (воспламенять); to deteriorate (ухудшать); to ebb (ослабевать); to hem (ограничивать); to violate (осквернять); to <i>perpetuate</i> (увекочивать); to weaken (ослаблять); to cultivate (обрабатывать); to handle (контролировать); to impose (налагать); to <i>insist</i> (настаивать); to force (заставлять); to warn (предупреждать); to meddle (вмешиваться); to ban (запрещать); to <i>criticize</i> (критиковать); to <i>decry</i> (порицать); to <i>urge</i> (побуждать); to undermine (подрывать); to <i>denigrate</i> (клеветать); to harm (вредить); to bar from (исключить)	devastar (уничтожать); retirar (отменить) <i>condenar</i> (осуждать); abordar (браться на abordaj); arriesgar (подвергать риску); cargar (нападать на); prohibirse (запрещать); <i>denostar</i> (оскорблять); acusar (обвинять); insinuar (внушать); luchar (бороться); <i>reforzar</i> (усилить); expulsar (выгонять); contrarrestar (препятствовать); chocar con (сталкиваться с); <i>burlarse</i> (насмехаться); <i>despreciar</i> (презирать); no merecer (не заслуживать); <i>dar igual</i> (всё равно); <i>boicotear</i> (бойкотировать); agarrar (схватиться за); <i>tachar de</i> (обвинил в); <i>criticar</i> (критиковать); <i>insultar</i> (оскорблять); <i>denigrar</i> (позорить); vetar (налагать вето);

Окончание таблицы 23.1.

Английский (29%)	Испанский (24%)
чать); to <i>retaliate</i> (мстить); to <i>deploy</i> (дислоцировать); to <i>intervene</i> (вмешиваться); to <i>rattle</i> (бряцать); to <i>buzz</i> (сплетничать); to <i>isolate</i> (изолировать); to <i>saber-</i> <i>rattle</i> (бряцать оружием); to <i>caution</i> (предостерегать); to <i>aggravate</i> (отягчать); to <i>fail</i> (потерпеть неудачу); to <i>combat</i> (сражаться); to <i>obstruct</i> (препятствовать); to <i>run counter</i> (идти вразрез); to <i>strike</i> (бастовать); to <i>discredit</i> (позорить); to <i>pressure</i> (давить); to <i>bomb</i> (бомбить); to <i>accuse</i> (обвинять); to <i>engage</i> (принуждать).	<i>matar</i> (убивать); <i>odiar</i> (ненавидеть); <i>amenazar</i> (угрожать); <i>tener miedo</i> (бояться); <i>confrontar</i> (противостоять); <i>manejar</i> (манипулировать); <i>humillar</i> (унижать); <i>debilitar</i> (ослаблять); <i>atacar</i> (атаковать); <i>cazar</i> (охотиться); <i>intensificarse</i> (усиливаться); <i>desafiar</i> (бросать вызов); <i>incrementar</i> (наращивать); <i>reprimir</i> (подавлять); <i>asustar</i> (пугать); <i>socavar</i> (подрывать).

Мы видим, что большинство глаголов можно разделить на две группы в соответствии с их интегральными семами:

- глаголы, характеризующие эмоционально-оценочное отношение (такие как *to decry*, *to insist*, *condenar*, *burlarse* и т.д. выделены в таблице курсивом);
- глаголы, характеризующие способ внешнего проявления агрессии (например, *to obstruct*, *to discredit*, *confronter*, *atacar* и т.д.).

Глаголы, относящиеся к первому типу больше представлены в испанском языке, в то время как глаголы второго типа – в английском языке. Это также объясняется именным и глагольным типами речи соответственно. Номинальному типу в испанском языке характерна информативность и экспрессивность для создания образной речи [6]. Это накладывает свой отпечаток на выбор глаголов для описания действий – большинство из них вовлекается в систему выразительных средств и обретают соответствующую экспрессивную окраску, тем самым интенсифицируя негативное значение. Так, в латиноамериканских статьях с помощью глаголов осуществляется бóльший «эмоциональный» посыл читателю.

В английском языке глагольный тип речи реализуется через глаголы, характеризующие способ внешнего проявления агрессии, поскольку с помощью глаголов, показывающих конкретное действие, изображается динамика повествования и акцент делается именно на само действие, а не на его эмоциональную окраску. При помощи глаголов и глагольных форм с негативной семантикой создаётся определённый посыл «действия» читателю. Также этим можно объяснить и преобладание глаголов в американских статьях.

Существительные заключают в себе предметные значения, без которых невозможно выражение мысли, поэтому использование существительных является обязательным условием всякой речевой деятельности. Интенсификация «языка вражды» в испанском языке происходит по бóльшей части при помощи существительных. Преобладание именного типа речи позволяет «языку вражды» развернуться в полную силу, погружая читателя в

атмосферу неприязни, конфликта и вражды и создавая развёрнутый негативный образ объекта в его сознании. Часто используются такие слова, как: *la incredulidad* (недоверие); *un desastre* (беда); *un demagogo* (демагог), *el depredador* (расхититель); *el xenófobo* (ксенофоб); *el peligro* (опасность); *el ataque* (нападение); *la tormenta* (бедствие); *el temor* (опасение) *un loco* (умалишённый); *el riesgo* (риск); *el fraude* (обман); *la amenaza* (угроза); *la violencia* (ярость, насилие); *el terrorismo* (терроризм); *el desprecio* (презрение); *la guerra* (война); *la discriminación* (дискриминация); *un vago* (лентяй); *el combate* (бой); *una mentira* (ложь) и т.д. Вариативность и экспрессивность существительных «языка вражды» способствует усилению образа, максимально детализированного с помощью оттенков эмоциональной окраски.

В английском языке употребление существительных с негативной окраской встречается реже, чем в испанском (27% и 36% соответственно), поскольку основной посыл выражается при помощи глаголов. Тем не менее, было замечено, что в большинстве случаев для интенсификации «языка вражды» используются существительные, образованные от глаголов, например, *confrontation* (противостояние); *de-escalation* (уменьшение, сжатие); *harassment* (оскорбление, причинение беспокойства); *constraint* (принуждение); *distrust* (недоверие); *bloodshed* (кровавое пролитие); *meddling* (вмешательство); *espionage* (шпионаж); *expulsion* (изгнание); *interference* (вмешательство); *crackdown* (силовое воздействие); *boycott* (бойкотирование); *intimidation* (устрашение); *saber-rattling* (бряканье оружием); *pressure* (давление); *deterioration* (ухудшение); *decline* (упадок); *dominance* (доминирование); *opposition* (сопротивление); *breakdown* (развал); *intercept*

(перехватывание). Такой подбор существительных продиктован глагольным типом речи, в котором ключевым моментом является действие, а многообразие отглагольных существительных лишь способствует усилению динамичного, живого «посыла» читателю.

Примерно равное распределение интенсификаторов, выраженных прилагательными (25% и 26%) свидетельствует о том, что чисто описательный компонент равно важен для «языка вражды» в обоих языках. В публицистическом стиле происходит специализация некоторых семантических групп прилагательных, которым отводится особое место в составе оценочной лексики, несущей большую экспрессивную нагрузку и потенциальные изобразительно-выразительные возможности. В нашем исследовании это прилагательные с негативной коннотацией, которые вносят дополнительные негативные оттенки в описание явлений. Приведём несколько примеров:

Таблица 2.3.2.

Прилагательные

Английский	Испанский
<i>violent clashes</i> (жестокие столкновения)	<i>una amenaza musulmana</i> (мусульманская угроза)
a <i>serious threat</i> (серьёзная угроза)	<i>un juego peligroso</i> (опасная игра)
<i>aggressive tendencies</i> (агрессивные склонности)	<i>la violencia extrema</i> (чрезмерная ярость)
<i>destabilizing activities</i> (дестабилизирующие действия)	<i>la mujer asquerosa</i> (отвратительная женщина)
a <i>combative relationship</i>	<i>su dureza política</i>

Окончание таблицы 2.3.2.

Английский	Испанский
(отношения агрессии)	(жёсткая политика)
<i>perilous</i> situation (опасная ситуация)	el empresario <i>torpe</i> (мерзкий предприниматель)
<i>hysterical</i> outbursts (истеричные вспышки)	las <i>provocativas</i> declaraciones (провокационные заявления)

Наречие же, указывая на признак признака, выполняет не только изобразительную роль. В основе экспрессии наречий лежит, скорее, интенсивность и динамизм действия. Большинство наречий образовано от качественных прилагательных, от которых они унаследовали не только общность лексического значения, но и стилистическую активность. Наречия участвуют в предметно-образной конкретизации описаний в сочетании с иными частями речи и при этом не являются главным средством изобразительности, а лишь дополняют палитру языковых средств, используемую автором [6]. Применимо к принципам «языка вражды», наречия являются, так называемыми, «чистыми» интенсификаторами, которые практически не несут смысловой нагрузки, но усиливают негативную коннотацию слова, с которым они сочетаются. Например:

Таблица 2.3.3.

Наречия

Английский	Испанский
deteriorated <i>sharply</i> (резко ухудшился)	<i>excesivamente</i> temeroso (чересчур боязливый)
<i>entirely</i> defensive (полностью)	<i>tontamente</i> les dio (глупо, по-

Окончание таблицы 2.3.3.

Английский	Испанский
оборонительный)	дурачки сказал им)
violated <i>intentionally</i> (намеренно нарушил)	estar <i>firmemente</i> anclado (прочно стоять на якоре)
an <i>increasingly</i> combative relationship (отношения с нарастающей враждебностью)	presidente de Estados Unidos es <i>profundamente</i> inestable (президент США глубоко неустойчивый)
to <i>aggressively</i> maneuver (агрессивно проводить манёвры)	<i>desesperadamente</i> necesario (безнадёжно необходимый)

В английском языке мы видим более частотное использование наречий (13%) в сравнении с испанским (7%) в качестве интенсификаторов значения, что практически пропорционально связано с частотностью употребления глаголов.

Вопрос о значимости служебных слов является спорным. Л.В. Щерба писал: «Во всяком произведении много безразличного материала (который я назвал когда-то “упаковочным”), который, конечно, никогда не входит в индивидуальную систему (стиль) писателя» [27, с. 58]. Под «упаковочным материалом» учёный имел в виду служебные слова. То есть, Л.В. Щерба полагал, что художественный образ формируется за счёт знаменательных слов, а задача служебных частей речи состоит в том, чтобы связать, «упаковать» значимые элементы текста. Однако есть и компромиссная точка зрения, состоящая в том, что служебные слова действительно играют вспомогательную роль как самостоятельные части речи; не имея лексического значения, они отражают, в том числе, усиление семантики знаменательных слов.

Однако на уровне смысла они остаются только структурообразующими словами. Поэтому также являются «чистыми» интенсификаторами значения, которые в равной пропорции присутствуют в обоих языках (6% и 7%).

Говоря о грамматических интенсификаторах значения, стоит упомянуть, что этот способ усиления значения, в сравнении с лексическим и стилистическим, является менее эффективным. Основная задача грамматических интенсификаторов – усилить значение смысловой единицы при помощи изменения структуры. Так, грамматическом уровне мы рассматривали средства усиления значения с точки зрения структуры языка, выделив такие параметры как: словообразование, модальность, инверсия, степень сравнения. (Рис. 3 и 4).

Рис 3. Грамматические интенсификаторы в американских статьях

Рис. 4. Грамматические интенсификаторы в латиноамериканских статьях

Нельзя отрицать, что морфология обладает более скромными стилистическими потенциями, чем лексика. Однако, словообразование является ключевым грамматическим способом интенсификации значения в английском и испанском языках. Словообразование является особым разделом лингвистики, изучающим родственные связи и структурные типы слов, их морфемику, строение и словопроизводство, что непосредственно связано с лексикой и грамматикой одновременно. Выделению словообразования в особый ярус языковой системы предшествовали длительные дискуссии среди выдающихся лингвистов. Так, Ф.Ф. Фортунатов, Л. А. Булаховский, В. А. Богородицкий, П. С. Кузнецов

включали словообразование в морфологию, а А.И. Смирницкий, В. М. Марков, Г. А. Николаев - в лексикологию; Г.О. Винокур считал его принадлежностью семасиологии.

Мы рассматриваем словообразование как грамматический способ интенсификации значения с точки зрения именно морфологической структуры слова и способов словообразования. Безусловно, это нельзя не учитывать при этом лексический уровень. При помощи словообразования новым лексемам придаются негативные экспрессивные оттенки. Этот способ интенсификации преобладает в обоих языках. В основном, новые слова с негативным значением образуются аффиксальным способом и словосложением (таблица 5).

Таблица 2.3.4.

Словообразование.

Английский	Испанский
<i>uncontrollable spike; Russian-backed Syrian forces; hawkish; more unusual; fully outwitted; unfriendly steps; Moscow-backed; destabilizing; deconfliction agreements; anti-tank missiles; antithetical to US values; cyberwarfare; Russian warplane; US-backed anti-ISIS fighters; recent unsafe encounter.</i>	<i>ultraconservadurismos; neofascismos; ultraderecha; supercapitalismo; a los alicaídos; ultranacionalistas; videos islamofóbicos; de tuits antiislámicos; tuits antimusulmanes; antiinmigración; desafortunadas; antinegro; promesas antinmigrantes; ultraconservadora; orientación antirrusa y antichina; anticomunismo.</i>

Категория модальности была выделена нами в рамках функционально-коммуникативного подхода, поскольку при

помощи этой языковой категории выражается авторское отношение к собственному сообщению и к действительности как к культурному фону. Следовательно, эта категория также несёт в себе функцию усиления значения. Способы выражения модальности в английском и испанском языках независимо от стилистической маркированности текста характеризуются особой эксплицитностью, связанной с семантическим потенциалом системы модальных глаголов в английском языке и наличием особого наклонения (Subjuntivo) и времени (Potenciál) в испанском языке, а также наличием конструкций в обоих языках (таблица 6.)

Таблица 2.3.5.

Модальность

Английский	Испанский
we will and can respond	esto podría haber sido una clave en el derrumbe
Putin isn't likely to alter his course	que pretendían mostrar "lo que puede ocurrir si no se construye un muro
We must take into account Russia's priorities	Esta podría ser uno de los mayores estratagemas de todos los tiempos
things are not about to warm up;	La culpa sería del propio Trump

Инверсия как способ интенсификации значения функционирует благодаря структуре языков. В английском языке существует строгий порядок слов, и его нарушение является действующим выразительным средством, однако случаи использования инверсии во всём анализируемом материале единичны. В испанском языке инверсия также может присутствовать, но роль порядка слов в разграничении членов

предложения достаточно низка. А степень сравнения прилагательных в обоих языках несёт в себе исключительно функцию усиления основного значения, поэтому тоже входит в список языковых средств выражения «языка вражды».

Таким образом, благодаря комплексному лексическому и грамматическому анализу статей мы определили частотность употребления лексических интенсификаторов значения в разных языках, а также их процентное соотношение и установили причины, по которым наблюдаются такие закономерности. Тип речи – глагольный и номинальный - является определяющим для выбора негативной лексики той или иной части речи, а выбор самих лексических единиц определяет уровень враждебности и экспрессивности повествования. Так, основным их назначением является не только создание ярких и воспринимаемых образов, но и воздействие на читателя, убеждение и информирование. С помощью грамматических приёмов авторы также провоцируют читателя на эмоциональный отклик.

2.4. Стилистический анализ

Для «языка вражды» в публицистическом стиле крайне важно создание образа, вызывающего не только общее представление, но и конкретные эмоции и реакцию у читателя, чтобы спровоцировать его на желаемые действия. По этой причине использование стилистических приёмов в публицистическом тексте просто необходимо. На стилистическом уровне мы рассмотрели основные приёмы, с помощью которых усиливается экспрессивное значение языковых единиц. Среди них: метафора, эпитет,

перифраз, сравнение, эвфемия, ирония. Все они так или иначе, помимо своих основных функций несут в себе функцию усиления значения и экспрессивности, важную для публицистического стиля и «языка вражды». (Рис. 5 и 6)

Рис 5. Стилистические интенсификаторы значения в американских статьях.

Рис 6. Стилистические интенсификаторы значения в латиноамериканских статьях.

Метафора — это перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства. В стилистике необходимо разграничивать индивидуально-авторские метафоры, которые создаются художниками слова для конкретной речевой ситуации, и анонимные метафоры, ставшие достоянием языка [6]. Хотя мы и рассматриваем оба типа метафор в нашем исследовании, необходимо сказать, что индивидуально-авторские метафоры намного более выразительны и приносят в текст намного больше экспрессивной окраски. Как в американских, так и в латиноамериканских статьях, метафора является самым употребляемым стилистическим приёмом — 40% от всех используемых приёмов. Она позволяет одновременно лаконично и

ёмко создать образ противника, который мгновенно входит в память благодаря ассоциативным связям. Рассмотрим несколько примеров:

Английский язык:

- *the President threaten to sow confusion* – президент угрожает посеять раздор;
- *harbor the illusion* – скрывать иллюзии;
- *upped the rhetorical fire* – разжигать огонь риторики, обсуждения;
- *to fuel the war* – разжигать войну;
- *year-long tug-of-war* – годовой узел войны;
- *deepening the rift* - углублять противоречия;
- *the Russians need a kick in the pants* – России необходима пощёчина;
- *Just the presence...would put NATO on the horns of a dilemma* – просто присутствие поставит НАТО в альтернативы дилеммы;
- *sent shockwaves through the Russian government* – пропустить ударную волну через российское правительство;

Испанский язык:

- *Trump sacude al mundo al noquear a Hillary* – Трамп потряс мир, нокаутировав Хиллари;
- *esto podría haber sido una clave en el derrumbe* - это могло бы стать ключом к низвержению;

- *el brusco fin de la orgía consumista* – внезапный конец коммунистической вакханалии;
- *donde naufragan las ideologías* – где идеологии терпят крушение;
- *autoritarios que sofocan al Viejo Continente* - власти, которые душат Старый Мир;
- *ha inyectado venenos poderosos en el mismo público social* – ввели мощнейшие яды в то же самое общество;
- *la caza a los inmigrantes* – охота на иммигрантов;
- *un operístico “finale” wagneriano* – финал сравнимый с оперой Вагнера;
- *tratan de socavar la seguridad y prosperidad del país* – пытаются подорвать безопасность и процветание страны;

Мы видим, что все метафоры так или иначе содержат в себе лексику с негативной окраской «языка вражды». Они служат для экономичности и ёмкости выражения мысли, благодаря чему воздействие «языка вражды» значительно усиливается.

Эпитетом называется образное определение предмета или действия. Эпитеты исследуют с разных позиций, предлагая при этом различные их классификации. С генетической точки зрения эпитеты, по аналогии с метафорой, можно разделить на общезыковые и индивидуально-авторские. Те и другие в разной степени усиливают значение и помогают в создании негативной интерпретации тех или иных событий. В испанском языке эпитеты преобладают (12%) вследствие именного типа речи, усиливая

враждебность образность существительного, в то время как в английском они используются не столь активно.

Таблица 2.4.1.

Эпитеты

Английский	Испанский
<i>perilous</i> situation - опасная ситуация	<i>cúpula arrogante y cínica</i> – циничное и назальное руководство
<i>scorched earth</i> policy - тактика выжженной земли	<i>un mundo zambullido</i> – потопленный мир
" <i>tit-for-tat</i> " retaliation - месть око за око	<i>el poder hegemónico</i> – главенствующая сила

Перифразой называется описательный оборот, употребляемый вместо какого-либо слова или словосочетания. По аналогии с предыдущими приёмами, перифразы бывают образными и необразными. В образных перифразах часто употребляются метафоры, эпитеты, оценочная лексика. Они могут придавать художественной речи самые различные экспрессивные оттенки - от высокой патетики. В отличие от образных перифразы необразные выполняют в речи не эстетическую, а смысловую функцию, помогая автору точнее выразить мысль, подчеркнуть те или иные особенности описываемого предмета [6]. Этот приём хорошо используется в статьях двух языков примерно в равной пропорции (13% и 15%).

Таблица 2.4.2.

Перифраза

Английский	Испанский
world's two top nuclear powers – две мировые ядерные державы (США и Россия)	de la mayor potencia en el mundo - главная мощь мира (ядерная энергия)
Little Rocket Man – маленький ракетный человек (Ким Чен Ир)	viejo patrón inmobiliario – старый недвижимый патрон (Дональд Трамп)
Kremlin counterpart – кремлёвский товарищ (В.В. Путин)	"Marioneta de Putin" o "mentirosa" - марионетка Путина или лгун (Дональд Трамп)

В этих примерах видно, что по большей части перифраза используется для указания на лидера другого государства, выделяя одну бросающую черту, которая негативно подмечается в обществе.

Сравнением называется сопоставление одного предмета с другим с целью художественного описания первого. Оно реализуется не только на лексическом уровне: сравнение может быть выражено и словом, и словосочетанием, и сравнительным оборотом, и придаточным, и даже самостоятельным предложением или сложным синтаксическим целым. Усиление основного значения этого приёма состоит в том, что происходит «приращение смысла» и образное сравнение становится самостоятельной семантической стилистически окрашенной единицей:

Английский язык:

- far more robust than any made in Europe by Trump – намного более сильное (заявление), чем когда либо предоставленное Трампом в Европе;
- the tit-for-tat move bore all of the hallmarks of a Cold War-era grudge match – ответное действие, имеющее все признаки периода Холодной войны;
- ongoing crackdown against independent voices – продолжающееся силовое воздействие против независимых голосов;
- We have every reason to believe that it may be substantially more troops participating than the official reported numbers – у нас есть все причины верить, что там может принимать участие намного больше военной силы, чем было объявлено официально.

Испанский язык:

- descubridor einsteniano no de la relatividad sino de la sociedad líquida en que vivimos - открытие Эйнштейна не только об относительности, но и о непостоянстве общества, в котором мы живём;
- una atracción a la violencia como un medio para sobrellevarla – влечение к насилию как к средству, помогающему вынести все муки;
- que va más allá de lo comprensible – который зашёл дальше, чем можно себе представить;

- a Trump le pasa lo mismo que a Jon Snow: está obsesionado con el muro – Трамп похож на Джона Сноу – он обеспокоен по поводу стены;

Хотя этот приём также используется в равных пропорциях в обоих языках (11% и 12%), мы можем заметить, что в испанском языке сравнения являются наиболее экспрессивными, запечатлевающими в сознании конкретный негативный образ. В английском же языке сравнения являются менее эмоциональными – они делают упор больше на фактическую информацию, иногда даже проводя сравнение через противопоставление.

Эвфемизмы выступают в роли интенсификаторов значения как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [1, с. 590]. Принадлежность слова или словосочетания к эвфемии зависит от того, насколько слово способно принять косвенность обозначения. Отвлечённость значения слова автоматически создаёт у реципиента максимально неопределённое или нейтральное представление об объекте, что также помогает в создании выгодной интерпретации того или иного политического события, а также для выражения «языка вражды» в его мягкой, завуалированной форме.

Как показал статистический анализ примеров, в английском языке эвфемизмы используются гораздо чаще (21%), чем в испанском (7%). Это можно объяснить явлением политической корректности, зародившейся в США. В современном обществе, когда в Европе и США это явление уже довольно

широко развито, в странах Латинской Америки оно либо зарождается, либо только начинает распространяться. Зачастую, такие эвфемизмы являются просто заимствованиями-калькой из английского, как в этих случаях: *afroamericanos*; *a marcar con una C (de persona de color)*.

В английском языке эвфемия представлена разнообразными эвфемизмами, имеющих разный способ образования, но объединёнными общей военно-политической тематикой: *to send lethal aid to the Ukrainian government* – отправить смертельную помощь украинскому правительству; *military action* – военное действие (война); *a number of factors have intruded on those plans* – некоторые факторы, помешавшие осуществлению планов; *enhanced defensive capabilities* – улучшенные способности обороны; *accidents in the skies over Syria* – случаи в небе над Сирией; *the kind of cyber activities* – вид киберактивностей; *incidents between Coalition and Russian Federation aircraft* – случаи между Коалицией и Российским самолётом; *de-confliction line* – линия не-конфликта.

Ирония рассматривается нами как ещё один стилистический способ интенсификации значения. И. Р. Гальперин определяет иронию как «стилистический приём, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности (противоречивости)» [5, с. 133]. На современном этапе исследования ирония больше не рассматривается только лишь как стилистический приём, а также как один из видов языковой манипуляции, механизм функционирования которого заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания (в том

числе и текста большого объёма) в смысле, противоречащем буквальному (чаще всего в противоположном) с целью насмешки [15, с. 400]. Именно поэтому в контексте языкового воздействия ирония важна для выделения элементов «языка вражды». В американских статьях иронии практически нет (7%) Однако она преобладает в испанском языке (18%) и зачастую она образована при помощи вышеперечисленных приёмов:

- *fenómenos políticos lucen un tanto apocalípticos* - феномены нашего политического мира представляются апокалиптическими;
- *es un patrón de descompensación* – он обладатель нарушенного психического состояния организма;
- *amplió el coro de políticos* - хор политиков расширился;
- *que es un maestro en decir algo y lo contrario con el paso del tiempo* – мастер говорить противоречащие вещи одновременно;
- *con un repertorio de insultos tan prolijo* – с таким пространным репертуаром оскорблений;
- *a Trump le pasa lo mismo que a Jon Snow: está obsesionado con el muro* - Трамп напоминает Джона Сноу: так же озабочен по поводу стены;
- *unos días después el abogado del magnate le envió una carta junto con un certificado de nacimiento que dejaban claro que Donald era hijo de Fred Trump y no de un simio* – несколько дней спустя адвокат магната отправил ему письмо с свидетельством о рождении, которое подтверждало, что

Дональд Трамп является сыном Фреда Трампа, а не сыном обезьяны.

Стоит отметить, что способы и выражения тех или иных понятийных категорий в языке не могут быть сведены либо только к грамматическим, либо только к лексическим, либо только к стилистическим категориям. Анализ языкового материала свидетельствует, что сущность семантической категории интенсивности может быть выявлена только при комплексном подходе к анализируемым явлениям. Поэтому выше приведённое разделение на способы интенсификации значения является весьма условным, поскольку все они, так или иначе, связаны друг с другом в рамках медиадискурса СМИ.

Таким образом, можно утверждать, что основная цель «языка вражды» выражается при помощи интенсификаторов значения, которые подбираются автором и используются для создания враждебности и агрессии в тексте. Благодаря многообразным языковым средствам эмоционального воздействия, публицистический текст выполняет свою основную функцию, а разнообразные средства усиления значения «языка вражды» провоцируют читателя на формирование негативного мнения и конфликтные действия, не отдавая себе отчёт в том, что именно формирует его позицию.

2.5. Контент-анализ

По мнению Т.Г. Добросклонской, контент-анализ – подсчёт специально выбранных единиц текста: определение целей и задач исследования, выявление значимых компонентов, сбор

репрезентативного объёма материала, статистический подсчёт выбранных знаков-символов, научная оценка полученных данных [10]. Иначе, это перевод текстовой информации в количественные показатели и её дальнейшая статистическая обработка. В его основе лежит идея подсчёта повторяющихся элементов, выявление частотности их использования и общей тенденции текста.

В нашем исследовании мы провели контент-анализ восемнадцати статей, основываясь на данных, полученных из лексико-грамматического анализа. Поскольку мы установили, что американским статьям присущ глагольный тип речи, а латиноамериканским – именной, сутью контент-анализа является подсчёт употребления слов и словосочетаний, относящихся к глагольным и существительным интересам. Как известно, для выражения призывов и вызова агрессии авторы прибегают к использованию достаточного количества синонимичных глаголов и существительных с определённой семантикой, которые связаны между собой интересами, то есть основными, нейтральными понятиями, от которых развиваются стилистически окрашенные синонимы.

Мы проанализируем частотность возникновения и разнообразность глагольных интересов в американских статьях и частотность возникновения и разнообразность номинальных интересов в латиноамериканских статьях. Делается это с той целью, чтобы выявить основную тематическую негативную направленность текстов.

Анализируя американские статьи мы выявили основные интенсеммы, к которым возводятся использованные в статьях глаголы. Общая картина представлена в диаграмме (рис. 7):

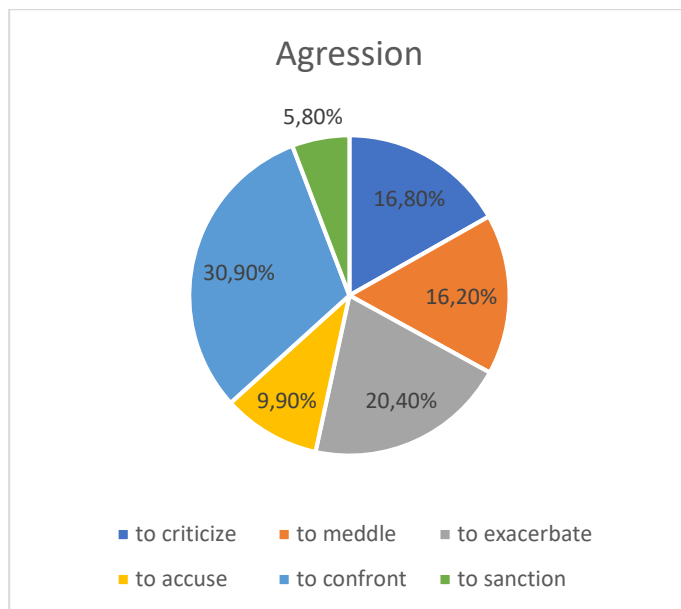

Рис 7. Анализ глагольных интересов в американских статьях.

Полученные результаты говорят о том, что в большинстве американских статей в основном затрагивается тема *to confront* «противостоять», выраженная в основном такими глаголами, как *to fight against, to violate, to destabilize, to confront, to clash, to insist, to act against, to defeat, to denigrate, to force, to arrest, to undermine, to hack, to buzz, to badger, to warn, to escalate, to retaliate, to intervene, to isolate, to mess with, to reinforce, to combat, to target, to strengthen ties, to run corners, to threaten, to refuse to abandon, to punish, to separate, to maneuver, to bomb etc.* В сторону России звучит больше обвинений о нападениях, угрозах, дестабилизации и вооружённых действиях. Все эти глаголы также подкрепляются грамматическими и стилистическими приёмами, которые привлекают внимание читателя при чтении и тем самым воздействуют на его мнение.

Остальные интерсемы, выраженные разнообразием глаголов в статьях лишь предоставляют дополнительные негативные оттенки значения в основное повествование.

Рассматривая латиноамериканские статьи, мы проанализировали основные номинальные интерсемы (рис. 8):

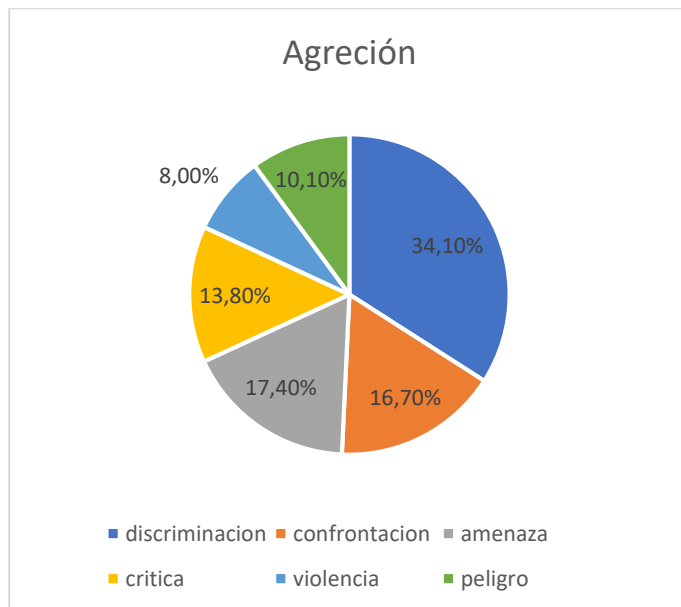

Рис 8. Анализ номинальных интерсем в латиноамериканских статьях.

Как и в случае с американскими статьями, в латиноамериканских можно выявить основную тенденцию сообщений – это дискриминация по различным признакам. В основном она касается обвинений Дональда Трампа в расизме, сексизме и умственных отклонениях. Сема *discriminación* в основном представлена такими существительными, как *las problemas mentales, un loco, la inestabilidad psicológica,*

descompensación, volatilidad, comportamiento imprevisible, ultranacionalista, un emergente neofascista, supercapitalismo, relevadora, charlatón, violadores, narcotraficantes, criminales, ofensa, ataque xenófobo, machismo, misoginia, animal/mujer asqueroso, racista, desprecio por afroamericanos, insulta a mexicanos y a musulmanes, imbecilidad, ser antinegro, torno, tronco, torpe, vago, simio, humillación, hostigamiento sexual, demagogo, depredador sexual, xenófobo, orientación antichina y antirusa, racismo antimigrante etc. В целом, благодаря таким существительным и создаётся крайне негативный образ президента США. Остальные интерсемы подкрепляют этот образ, поскольку связанные с ними существительные выражают основные действия, совершаемые Трампом, которые отнюдь не положительно окрашены во всём повествовании.

Таким образом, мы проанализировали статьи и выяснили, какие интерсемы используются в текстах более всего и какую окраску они задают всему повествованию. Интерсема «противостоять» в американских статьях и «дискриминация» в латиноамериканских задают основную тенденцию повествования, в то время как слова, принадлежащие к остальным интерсемам дополняют негативную окраску изложения и обогащают текст негативными деталями. Контент-анализ показал актуальность исследования и обнаружил элементы, в которых отражены основные сферы действия «языка вражды».

Выводы по Главе II

В практической части исследования мы рассмотрели американские и латиноамериканские статьи, основной темой которых стали международные политические вопросы и действия лидеров государств. Восемнадцать статей были подробно проанализированы при помощи комплексного анализа, в ходе которого мы выявили специфику употребления «языка вражды». Надо отметить, что СМИ умело пользуются приёмами «языка вражды» для формирования образа «противника». Основная задача тому – манипулирование массовым сознанием читателя для фиксации в его сознании определённого образа, выгодного для разжигания ненависти между странами. Основные функции публицистического текста обуславливают наличие в нём большого числа интенсификаторов.

1. Методика анализа была разработана в соответствии с целью работы. Она включает в себя анализ заголовков статей, лексико-грамматический анализ, стилистический анализ, а также контент-анализ.
2. Из анализа восемнадцати заголовков выявлено, что в заголовках «язык вражды» использован в более открытой форме, выражая прямые и непосредственные призывы к негативному отношению, американского президента и СМИ во враждебном контексте, а также создание негативного образа России. Именно в заголовках «язык вражды» осуществляет свою основную функцию воздействия на читателя и формирования у него отрицательных стереотипов.

3. Мы проанализировали интенсификаторы значения на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях во всех двух языках, обращая внимание на частотность использования того или иного типа интенсификаторов в языке с точки зрения характеристики языка.
4. Лексико-грамматический анализ показал частотность употребления того или иного лексического или грамматического средства выражения «языка вражды» в тексте, а также выявил специфику каждого приёма.
5. Стилистический анализ позволил выявить экспрессивные средства выражения «языка вражды», помог более глубоко понять особенности стилистики публицистического текста.
6. Контент-анализ был направлен на изучение глагольных и номинальных интерсем, использующихся в рассматриваемых статьях, которые являются основной «сутью» «языка вражды», задавая тон всему повествованию, а также контент-анализ показал актуальность исследования и обнаружил элементы, в которых отражены основные сферы действия «языка вражды».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Язык вражды» - это языковое средство, имеющее адресата и адресанта, которое служит для языкового воздействия на сознание читателя с целью формирования негативного представления о чём-либо при помощи лексических, грамматических и стилистических средств. Основы этого явления предполагают его изучение без отрыва от контекста современной культуры.

СМИ являются сферой максимальной общественной актуализации и популяризации «языка вражды» из-за широкого охвата аудитории. Также при помощи СМИ «язык вражды» реализует свою основную задачу, подвергая общество мобилизационному воздействию, что является основной функцией любого публицистического текста. Создание публицистического текста невозможно без категории интенсивности, которая, будучи выраженной через языковые средства, оказывает желаемое воздействие на реципиента.

В ходе исследования при помощи комплексного анализа проанализированы восемнадцать американских и латиноамериканских статей, основной темой которых стали международные политические вопросы и действия лидеров государств. Благодаря этому была выявлена специфика употребления «языка вражды». Сопоставительный анализ показал частотность употребления тех или иных средств выражения «языка вражды» через категорию интенсивности, выражающуюся в усилении или ослаблении признака, а также специфику

использования каждого лексического, грамматического и стилистического средства.

Можно утверждать, что благодаря этому СМИ умело пользуются приёмами «языка вражды» для формирования образа «противника» для манипулирования массовым сознанием. Проблема «языка вражды» очень актуальна на сегодняшний день, поскольку именно он приносит свой немалый «незримый» вклад в развитие конфликтов между странами. Она требует дальнейшего тщательного рассмотрения.

Список использованных источников

1. Арапова Н.С., «Эвфемизмы», Лингвистический энциклопедический словарь, М., 1990.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
3. Баранов А.Н, Добровольский Д.О., Михайлов М.Н. Интерпретации «национальной идеи» в политическом дискурсе //Россия в поисках идеи. Анализы прессы.- М.,1997.-267 с
4. Бирагова Б.М. СМИ в глобальном этнокультурном взаимодействии: Монография/ Под ред. докт. полит. наук, проф. С.А. Михайлова; Сев.-Осет. гос.ун-т им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2012. – 236 с.
5. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
6. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: Учеб. пособие Москва: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.
7. Грайс, П. Логика и речевое общение // Новое в зарубеж. лингвистике. Вып. 16. М., 1985. С. 217–237.
8. Григорьева, О. Н. Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. М., 2003. С. 167–180.
9. Дзялошинский, И.М. Образы вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы // Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных

- лет. - М.: Московское бюро по правам человека, «Academia», 2007.
10. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: уч. пособие – М.: Флинта; Наука, 2008. – 264 с
  11. Добросклонская Т.Г. Язык политического медиадискурса Великобритании и США с. 741 – 784 // Язык СМИ и политика / Под ред. Г.Я. Солганика. М.: Издательство Московского Университета; Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012. – 952 с.
  12. Дугин А. Г. Основы геополитики: Геополит. будущее России; Мыслить пространством / Александр Дугин. - [3-е изд., доп.]. - М. : АРКТОГЕЯ-центр, 1999. - 925 с.
  13. Евгеньева Т. Ценности и мифы массового сознания и их место в политической кампании // Технологии политических кампаний. М., 1991. С. 18-26.
  14. Евстафьева А.В. «Язык вражды» в средствах массовой информации: лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования, Тамбов 2009
  15. Ермакова О. П. Ирония и словообразование // In: Swetlana Mengel (Hrsg.). Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik. Münster-London-Hamburg. 2002. S. 403–412.
  16. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ (автореферат на соиск.... д. филол. н), М.: 2004
  17. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестн. МГУ. Сер. 7. Философия. 1990. № 2. С. 58-65

18. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. М.: Сов. энциклопедия, 1978. Т. 6.
19. Н.М. Фирсова Грамматическая стилистика современного испанского языка. Имя существительное. Глагол: Учеб. Пособие. – М.: Высш. шк., 1984. – 272 с.
20. Россошанский А.В. Информационный суверенитет СМИ в политическом процессе в условиях глобализации/ А.В. Россошанский; под ред. А.А. Вилкова. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2012. – 260 с.
21. Солганик, Г. Я. Стилистика текста: учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта, 1997. – 256 с.
22. Туранский, И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: Монография / И.И.Туранский. - М.: Высшая школа, 1990. – 172 с.
23. Фаер С. Приёмы, стратегии и тактики предвыборной борьбы. СПб.: Стольный град, 1998 — 136 с.
24. Федеральный Закон от 14.06.2011 №142-ФЗ
25. Фирсова Н.М. Стилистика временных форм испанского глагола (автореферат на соиск.... д. филол. н), М.: 1979
26. Щерба Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с её немецким прототипом // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 97-109.
27. Alertan especialistas sobre la salud mental de Trump [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.jornada.unam.mx/ultimas/2017/11/30/versiones-de-especialistas-trump-esta-loco-y-contempla-otro-cambio-mayor-en-su-gabinete-2209.html> (дата обращения: 22.10.2017)

28. Despite Trump's hopes, US-Russia relations are getting chilly [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://edition.cnn.com/2017/12/24/politics/trump-us-russia-chill/index.html> (дата обращения: 14.10.2017)
29. Donald Trump, un emergente neofascista que excede las elecciones [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.clarin.com/mundo/emergente-neofascista-excede-elecciones_0_SyCkdAkZx.html (дата обращения: 22.10.2017)
30. Dubsy J. Introducción a la estilística de la lengua. Santiago de Cuba, 1970
31. Former Intelligence Chief James Clapper: Putin Is Handling Trump Like A Russian 'Asset' [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.huffingtonpost.com/entry/putin-trump-asset-james-clapper_us_5a387660e4b0fc99878e3df3?utm_hp_ref=vladimir-putin (дата обращения: 14.10.2017)
32. Hate Speech // Encyclopedia Britannica. Электронный ресурс. Encyclopedia Britannica Online. Encyclopedia Britannica Inc., 2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.britannica.com/topic/hate-speech> (дата обращения: 01.10.2017)
33. Hate Speech Law & Legal Defiition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://defiitions.uslegal.com/h/hate-speech/> (дата обращения: 01.10.2017)
34. In Retaliation, U.S. Orders Russia to Close Consulate in San Francisco [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/31/us/politics/russia-consulate-close-retaliation.html> (дата обращения: 05.11.2017)

35. Las frases más salvajes del presidente Donald Trump [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.eldiario.es/rastreador/frases-estupidas-Donald-Trump_6_478112190.html (дата обращения:22.10.2017)
36. Razones que prueban que Donald Trump es un racista [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://elcomercio.pe/mundo/eeuu/razones-donald-trump-racista-casa-blanca-noticia-noticia-451417> (дата обращения:22.10.2017)
37. Recommendation No. R (97) 20 of the Committee of Ministers to member states on “hate speech”// Committee of Ministers: selection and most recent Adopted Texts// Council of Europe [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.coe.int/en/web/freedom-expression/committee-of-ministers-adopted-texts/-/asset_publisher/aDXmrol0vvsU/content/recommendation-no-r-97-20-of-the-committee-of-ministers-to-member-states-on-hate-speech-?_101_INSTANCE_aDXmrol0vvsU_viewMode=view/ (дата обращения: 16.10.2017)
38. Russia Warns U.S.: Don't 'Meddle' In Upcoming Presidential Election [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.huffingtonpost.com/entry/russia-us-election-meddling-putin-navalny_us_5a449174e4b06d1621b6d98f (дата обращения:11.01.2018)
39. Russia, US move past Cold War to unpredictable conflict [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://edition.cnn.com/2016/10/12/politics/us-russia-tensions-cold-war/index.html> (дата обращения: 05.11.2017)

40. Russia's Military Drills Near NATO Border Raise Fears of Aggression [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/31/world/europe/russia-military-exercise-zapad-west.html> (дата обращения: 14.10.2017)
41. Russia-U.S. Relations Are Bad, But They're About to Get Worse [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.huffingtonpost.com/sasha-de-vogel/russia-us-relations_b_3743945.html (дата обращения: 05.11.2017)
42. Tillerson: US has 'poor relationship' with Russia [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://edition.cnn.com/2017/12/28/politics/rex-tillerson-us-russia/index.html> (дата обращения: 11.01.2018)
43. Trump amenazó a Peña Nieto con enviar el ejército a México contra los 'bad hombres' [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.elconfidencial.com/mundo/2017-02-02/donald-trump-amenaza-ejercito-mexico-enrique-pena-nieto_1325428/ (дата обращения: 22.10.2017)
44. Trump inicia 2018 con ataques hacia Irán y Pakistán [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.jornada.unam.mx/ultimas/2018/01/02/trump-inicia-2018-con-ataques-hacia-iran-y-pakistan-1085.html> (дата обращения: 12.01.2018)
45. Trump sacude al mundo al noquear a Hillary Posted by La Jornada [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://ljz.mx/2016/11/09/trump-sacude-al-mundo-al-noquear-a-hillary/> (дата обращения: 22.10.2017)

46. Trump warns of 'dangerous low' in Russia relations [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://edition.cnn.com/2017/08/03/politics/russia-us-trump-putin-sanctions/index.html> (дата обращения: 05.11.2017)
47. Trump, una peligrosa incertidumbre [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.jornada.unam.mx/2017/12/19/edito> (дата обращения: 12.01.2018)
48. US says Russia intentionally violating Syria military agreement [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://edition.cnn.com/2017/12/21/politics/us-says-russia-violating-syria-agreement/index.html> (дата обращения: 12.01.2018)

Приложение 1. Терминологический глоссарий

Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными и другими факторами, текст, взятый в событийном аспекте, речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие. [Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. ред. В. Н. Ярцева. 1990.]

Интенсивность - семантическая категория прагматического характера, являющаяся производной, с одной стороны, от категорий количественности и качественности, а с другой — от особой прагматической категории, содержание которой может быть осмыслено в рамках когнитивной лингвистики при помощи понятий «выделенность (релевантность)» и «выдвижение» [Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.]

Контент-анализ - метод контент-анализа преимущественно ориентирован на изучение явного, очевидного содержания текстового сообщения на основании знания о содержании материалов СМИ. Исследователь может делать выводы о намерениях коммуникатора и о возможных эффектах сообщения. Важно дополнить, что, классифицируя анализируемые фрагменты содержания по тем или иным категориям, исследователь предполагает, что они аналогично и однозначно понимались и коммуникатором, и реципиентом. [Боришполец К. Методы политических исследований. М., 2005. С. 63-64]

Политический медиадискурс – совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере политических

коммуникаций во всём богатстве и сложности их взаимодействия. [Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь]

Сема — минимальная, предельная единица плана содержания. Семы представляют собой элементарные отражения в языке различных сторон и свойств обозначаемых предметов и явлений действительности. Сема является операциональной единицей компонентного анализа при исследовании семантического поля слов и лексико-семантических вариантов слов и установлении их сходства и различия. [Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. ред. В. Н. Ярцева. 1990.]

Стилистические нормы - Исторически сложившиеся и вместе с тем закономерно развивающиеся общепринятые реализации заложенных в языке стилистических возможностей, обусловленных целями, задачами и содержанием речи определенной сферы общения; это правила наиболее целесообразных в каждой сфере общения реализаций принципов отбора и сочетания языковых средств, создающих определенную стилистико-речевую организацию. [Кожина М.Н. Стилистика русского языка. - М., 1993.]

Стилистический приём - это минимальные отрезки текста, выявляющие как стилистическое намерение говорящего, так и способ осуществления этого намерения, то есть целенаправленное использование какого-либо средства для выполнения определенных функций. [Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов 5-е изд., испр. и доп. — Назрань: Пилигрим, 2010]

Суггестия - собирательный термин, которым обозначаются различные формы эмоционально окрашенного вербального (словесного) и невербального воздействия на человека с целью создания у него определённого состояния (в том числе побуждения к определённым действиям). Суггестия выступает одним из механизмов психотерапии, имеющим особую эффективность в коррекции речевых расстройств. [Популярная психологическая энциклопедия. — М.: Эксмо. С.С. Степанов. 2005.]

Троп - оборот речи, в котором слово или выражение употреблено в переносном значении в целях достижения большей художественной выразительности. В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нашему сознанию близкими в каком-либо отношении. [Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. — М.: Просвещение. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.. 1976.]

Эвфемизмы - эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Эвфемизмы характеризуются высокой степенью подвижности. Ими заменяются также табуизированные названия, архаичные и новые [Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. ред. В. Н. Ярцева. 1990.]

Экспрессивность - ненейтральность, отстранение, деавтоматизацию, придающие речи необычность, а тем самым и выразительность, связанную с тем, что сигнал, передаваемый языковым выражением (высказыванием или целым тестом), усилен и тем самым выделен из общего потока. [Телия В.Н. Механизмы

экспрессивной окраски языковых единиц/
В.Н. Телия//Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы
экспрессивности. – М., 1991]

Функциональный стиль - разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере. [Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. ред. В. Н. Ярцева. 1990.]

Язык вражды (язык ненависти) - это все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации или враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями [Recommendation No. R (97) 20 of the Committee of Ministers to member states on “hate speech”// Committee of Ministers: selection and most recent Adopted Texts// Council of Europe]

Приложение 2. Стилистическая разметка

Лексические интенсификаторы – **лекс.**

существительное – **сущ.**

глагол – **гл.**

прилагательное – **прил.**

наречие – **нар.**

служебные слова – **служеб.**

Грамматические интенсификаторы – **гр.**

словообразование – **словообр.**

модальность – **мод.**

инверсия – **инв.**

степень сравнения – **ст.ср.**

Стилистические интенсификаторы – **стил.**

метафора – **мет.**

эпитет – **эпит.**

перифраз – **пер.**

сравнение – **сравн.**

эвфемизм – **эвф.**

ирония – **ирон.**

Американская статья

стил. мет.	Despite Trump's hopes, US-Russia relations <u>are getting chilly</u>
лекс. прил. стил. эвф. лекс. гл., сущ.	<i>Washington (CNN)</i> In the space of a week, the Trump administration has named Russia a " <u>rival power</u> " sanctioned a close Putin ally, and decided to give Ukraine <u>anti-tank weapons</u> to help in its

	<u>fight against Moscow-backed militias.</u>
гр. словообр.(3) лекс. нар.,гл. стил. эвф.	It's a series of steps that has been paired with <u>tougher rhetoric</u> from the State Department about <u>Moscow's destabilizing activities</u> in eastern Ukraine, and serious charges from the Pentagon that Russia is <u>intentionally violating de-confliction</u> agreements in Syria.
стил. мет.	The slew of actions highlights <u>a decided turn away from the warmer</u> , more cooperative relationship with Russia that President Donald Trump called for during his campaign and early in his presidency.
лекс. гл., сущ. стил. эпит. гр. словообр.	As Trump nears the one-year mark in office, a number of factors have intruded on those plans. He has been <u>hemmed in</u> by the domestic <u>political constraint</u> of an ongoing investigation into Russia's interference with the 2016 election, as well as <u>a widespread distrust of Russia</u> and its continuing cyber activities that persists among the intelligence community, diplomats, the Pentagon and lawmakers.
лекс., служ.сл., прил.	'<u>Pretty confrontational</u>'
	Those close to Trump who advocated for more cooperation with Moscow have been shown the

	White House door. And national security positions across the administration are now staffed with people, including at the Cabinet level, who have expressed more cautious and traditional views of Russia.
лекс., служ.сл., прил. стил. мет.	"We're a year in, and it's looking like we've settled on a Russia policy and that Russia policy is <u>pretty confrontational</u> ," said Matt Rojansky, director of the Kennan Institute at the Wilson Center. "It's definitely not the policy you would have expected from Trump the candidate. I think even the Russians understand <u>the idea of a rapprochement</u> is off the table."
лекс. суц., прил.	Moreover, Rojansky adds, the signs point to <u>increasing tensions</u> in 2018. "There's drama ahead," he said.
стил. эвф.	The State Department announced the decision to provide Ukraine with " <u>enhanced defensive capabilities</u> " on December 22, just days after the administration had announced it would permit Ukraine to buy some small arms from US manufacturers.
лекс. гл., нар., гл. стил. эвф. (2)	The same day, the Pentagon <u>accused</u> Russia <u>of intentionally violating</u> an agreement intended to prevent <u>accidents in the skies over Syria</u> , following a recent <u>unsafe encounter</u> between US F-22s and Russian Su-25 jets.

<p>лекс., гл. гр. словообр. стил. эвф. лекс., прил., сущ.</p>	<p>"Russia is <u>failing</u> to genuinely <u>de-conflict</u> airspace in Syria. <u>Some of these incidents are not mistakes,</u>" Chief Pentagon Spokesperson Dana W. White told CNN. Defense Secretary James Mattis told reporters, "I don't expect perfection, but I don't expect <u>dangerous maneuvers,</u> either."</p>
<p>лекс., прил., сущ. стил. сравн. лекс., сущ. стил. мет.</p>	<p>The decision to send arms to Ukraine, long sought by leaders there and backed by many in Congress, comes as <u>violent clashes between Ukrainian soldiers and Russian-backed separatists</u> have increased. Russia's Deputy Foreign Minister Sergei Ryabkov said Saturday that with the move, the US was "<u>pushing [Ukraine] to new bloodshed.</u>"</p>
<p>стил. мет. (2) лекс. гл.</p>	<p>"The United States, in a certain sense, <u>had crossed the line,</u>" Ryabkov said, from acting as an intermediary to "<u>fueling the war.</u>" The US weapons could lead to "new victims in our neighboring country, to which we cannot remain indifferent," the foreign minister <u>warned.</u></p>
<p>гр. словообр. лекс. нар.</p>	<p>The State Department said in a statement that the assistance, which an official told CNN would include Javelin <u>anti-tank missiles,</u> is "<u>entirely defensive</u> in nature" and that the US remains committed to the Minsk agreements, a roadmap for resolving the conflict.</p>
<p>лекс. сущ.</p>	<p>'The source of <u>violence</u>'</p>

лекс. нар.	The problem, State Department spokeswoman Heather Nauert said this week, lies <u>entirely</u> with Russia.
стил. мет. лекс. гл., сущ. (3), прил.(3)	" <u>Russia and its proxies are the source of violence</u> in eastern Ukraine," Nauert said December 19. "The Russian Government <u>continues to perpetuate an active conflict</u> and humanitarian crisis through its leadership and supply of <u>military forces</u> on the ground, as well as its <u>direct control</u> over proxy authorities."
лекс. сущ.(2)	A day later, the administration announced new <u>sanctions</u> on three Russians and two Chechens, including Ramzan Kadyrov, the leader of the Russian republic of Chechnya and a close Putin ally, for <u>human rights abuses</u> .
стил. эпит.	That generated the threat of " <u>tit-for-tat</u> " <u>retaliation</u> from the speaker of Russia's lower house, Vyacheslav Volodin. "The principle of reciprocity will be observed," Volodin said, according to the state news agency, TASS.
лекс. прил., гл.	All this followed the administration's National Security Strategy, released Monday, which said that Russia wants to shape <u>a world antithetical</u> to US values and interests, and aims <u>to weaken</u> Washington's international influence, and "divide us from our allies and partners."

гр. словообр.	It amounted to enshrining, in a formal document, the <u>antithesis</u> of Trump's long-stated goal of warmer ties to Russia.
лекс. прил.	Putin called the strategy " <u>aggressive</u> " and said Russia would have to take it into account.
лекс. сущ.	In contrast to the written National Security Strategy, when Trump delivered his speech outlining it, he omitted the written document's <u>denunciation</u> of Russian election interference and instead, focused on a friendly phone call he'd had with Putin.
лекс. прил. (2) стил. мет.	<u>That contrast is emblematic</u> of the <u>year-long tug-of-war</u> within the administration, said Angela Stent, director of the Center for Eurasian, Russian and Eastern European Studies at Georgetown University.
лекс. прил. стил. мет.	"What we've seen all year really <u>is the dual policy</u> of President Trump wanting to have a much closer relationship with Putin," and the trio of Defense Secretary James Mattis, National Security Advisor H.R. McMaster and Secretary of State Rex Tillerson " <u>drawing a pretty tough line.</u> " Stent said.
лекс. гл.	Tillerson, deeply experienced with Russia from his days as ExxonMobil CEO, laid out a three-pronged policy for dealing with Moscow that involved <u>pushing back</u> where necessary,

	cooperating with Russia where it is in US interests to do so, and working to establish strategic stability.
лекс. прил., суц.	The State Department held a few talks with Russian officials to try to get the relationship on firmer footing after the election and <u>ongoing tension</u> over each country's seizure of some of the other country's diplomatic properties. Those have either stopped or the administration is no longer announcing them. The State Department did not respond to requests for comment by the time of publication.
лекс. прил., нар., служ., гл.	"My sense is that they're beginning to realize that it's <u>just very difficult to get anything done with Russia</u> ," Stent said. "And the Russians <u>haven't diminished</u> the kind of cyber activities" they were doing during the election campaign, she added.
лекс. гл., прил., суц.	During his speech about the National Security Strategy, Trump said Putin had thanked him for information that helped <u>thwart</u> a planned <u>terrorist attack</u> in St. Petersburg. The cooperation was "a great thing," Trump said, "and the way it's supposed to work."
гр. мод. лекс. гл., нар., прил.	<u>But it doesn't look like it will be working that way any time soon.</u> "Whether the President has <u>abandoned</u> his <u>obviously strongly held view</u> that Putin is someone we should be working with, I

	can't say," Rojansky said, "but the administration has absolutely not made that a centerpiece of its foreign policy."
--	---

Латиноамериканская статья

	Alertan especialistas sobre la salud mental de Trump
лекс. гл.(2), прил.(3), сущ.(4) гр. словообр.(2)	Nueva York. Numerosos especialistas en salud mental, y el editorial del principal periódico local de su pueblo, <u>alertaron</u> que el presidente tiene <u>serios problemas mentales que amenazan al país y al mundo</u> , mientras que continúa <u>la tormenta detonada</u> por sus tuits <u>antimusulmanes</u> del miércoles -incluyendo versiones de que se <u>tomaron medidas de precaución</u> en embajadas estadounidenses por <u>temor</u> de respuestas violentas- y a la vez se reporta <u>extraoficialmente</u> que el presidente expulsará a otro integrante más de su, aún, nuevo gobierno -el secretario de Estado.
лекс. сущ.(2), прил.(3), нар. гр. словообр.	El New York Daily, el rotativo local más importante de esta ciudad (el New York Times se considera un medio nacional) y ciudad natal de Trump, publicó un editorial titulado " <u>Donald Trump es un loco</u> ". Argumenta que la última serie de tuits <u>antiislámicos</u> y contra medios confirman lo que un creciente número de estadounidenses sospechan: "El presidente de Estados Unidos es

	<p><u>profundamente inestable. Está loco.</u> Está, por cualquier definición honesta de cualquiera, <u>no bien mentalmente</u>”.</p>
<p>лекс. сущ.(5), прил.(2), гл(2). стил. мет, сравн.</p>	<p>Bandy X. Lee, siquiatra forense de la Escuela de Medicina de la Universidad de Yale y editor del reciente libro “<u>El peligroso caso</u> de Donald Trump: 27 siquiатras y expertos en salud mental evalúan a un presidente”, escribe en una carta publicada en y destacada por el New York Times, que ahora ya son miles de profesionales en salud mental quienes <u>alertan</u> de “la <u>inestabilidad</u> psicológica del presidente y los <u>peligros</u> que presenta”. Agrega que “estamos atestiguando más que su estado usual de inestabilidad, de hecho, <u>es un patrón de descompensación</u> (нарушение психического состояния организма): creciente pérdida de contacto con la realidad, señales marcadas de volatilidad y comportamiento impredecible, y <u>una atracción a la violencia como un medio para sobrellevarla</u>. Estas características ponen a nuestro país y al mundo <u>en riesgo extremo de peligro</u>”. Lee concluye: “instamos al público y a legisladores de este país a <u>presionar</u> por una evaluación urgente del presidente, por la</p>

	<p>cual estamos en el proceso de desarrollar un p�nel separado pero independiente de expertos capaces de cumplir y llevar a cabo todas las normas de cuidado”.</p>
лекс. суц., прил.	<p>A la vez, la realidad alterna que Trump nutre a su alrededor todos los d�as est� llegando a niveles que sorprenden hasta a sus propios asesores. En conversaciones privadas con su equipo, y hasta con algunos legisladores aliados, Trump ha retomado su obsesi�n de hace a�os sobre la autenticidad del acta de nacimiento de Barack Obama, y tambi�n han insistido de nuevo en que perdi� el voto popular en la elecci�n por <u>un amplio fraude</u> electoral. Adem�s, est� cuestionando la autenticidad de la grabaci�n de sus comentarios sobre c�mo �l pod�a tocar los genitales de cualquier mujer porque era famoso y rico que fueron difundidos el a�o pasado y que admiti� que s� era su voz.</p>
стил. пер., мет.	<p>Mientras contin�a con el diagn�stico psicol�gico <u>del ocupante de la Casa Blanca</u>, circularon versiones de que <u>Trump se ha hartado de su secretario</u> de Estado Rex Tillerson y, seg�n varias fuentes dentro de la Casa Blanca, ser� expulsado en las pr�ximas semanas, y reemplazado por el ahora director de la CIA, Mike Pompeo. De acuerdo con el Times -el primer peri�dico en</p>

	reportar la noticia- el jefe del gabinete John Kelly está coordinando el plan.
лекс. суц. гр. мод.	<p>El Departamento de Estado rechazó esas versiones esta tarde informando que el propio Kelly había llamado para asegurar que <u>la noticia no es verídica</u>. Pero Trump no aseguró nada y al ser preguntado si <u>Tillerson se quedaría en su puesto</u>, sólo afirmó que Tillerson estaba hoy en la Casa Blanca.</p>
лекс. гл.(4), суц.(3) гр. словообр.	<p>Las relaciones entre los dos hombres se han <u>deteriorado</u> durante meses. El ex ejecutivo en jefe de ExxonMobil ha expresado diferencias con Trump, <u>provocando la ira</u> de su jefe. En torno a <u>una marcha neonazi</u> en agosto en Charlottesville, Virginia, Tillerson marcó sus diferencias con la posición de apología presidencial, afirmando que “él habla por si mismo”. Fuentes han repetido que Tillerson <u>se ha sentido minado</u> en sus esfuerzos diplomáticos por declaraciones públicas de su jefe, y no ayudó mucho que se reporta que Tillerson se refirió a Trump en una conversación privada como “<u>un imbécil</u>”. Si Tillerson es <u>expulsado</u> pasaría a formarse en una fila cada vez más larga de altos funcionarios cesados u obligados a renunciar por Trump solo en los primeros meses de esta presidencia.</p>

<p>лекс. сущ.(4), прил. (4) гр. словообр.(2), мод.</p>	<p>Por otro lado, continuaron por segundo día las <u>condenas</u> y <u>críticas</u> contra Trump por circular videos <u>islamofóbicos</u> creados por un partido <u>ultranacionalista marginal</u> británico. El propio Departamento de Estado advirtió a la Casa Blanca que los retuits de los videos, supuestamente mostrando <u>violencia de musulmanes contra europeos</u> por el presidente, <u>podrían detonar protestas violentas</u> ante embajadas estadounidenses en Medio Oriente, reportó hoy CNN.</p>
<p>лекс. гл.(2) стил. ирон., мет.</p>	<p>Mientras políticos británicos instaron a su primer ministra Theresa May a <u>retirar</u> la invitación oficial a Trump para visitar Inglaterra, se amplió <u>el coro de políticos</u>, defensores de derechos civiles y editorialistas en Estados Unidos que <u>condenaron</u> al presidente por “<u>nutrir el odio</u>”.</p>
<p>лекс. сущ.(5), прил.(4), гл.</p>	<p>La Casa Blanca, la cual insistió ayer que Trump había retuiteado los videos para reiterar su punto de que existe <u>una amenaza del “islam radical”</u>, hoy -en palabras de la vocera Sarah Huckabee Sanders- afirmó que el presidente, al circular los videos por su cuenta de Twitter, solo estaba “elevando la conversación” para <u>abordar</u> una “<u>amenaza real</u>; y eso es la <u>violencia extrema</u> y el <u>terrorismo extremo</u>”.</p>

<p>лекс. сущ.(9), прил. (9), гл.(2) стил. мет.</p>	<p>Al respecto, el Washington Post opinó en su editorial de hoy que la Casa Blanca se expresó correctamente al indicar que los tuits de Trump han enfocado la atención sobre un <u>gran problema nacional</u>: “Pero <u>la amenaza</u> en cuestión no es la representada por <u>una amenaza musulmana</u> imaginada sino por <u>la ideología ultra derechista y anti musulmana</u>”. Indicó que el FBI registra <u>un incremento dramático</u> de <u>los crímenes de odio</u> contra musulmanes en los últimos dos años, llegando a sus niveles más altos desde el 11-S. “La promoción <u>de propaganda maliciosa</u> por el señor Trump <u>arriesga mayor violencia</u> y envaletona a aquellos que desean <u>generar el odio</u>”.</p>
<p>стил. мет. лекс. прил., гл. служеб. сущ.(2)</p>	<p>Por otro lado, continúan cayendo hombres poderosos en el mundo de los espectáculos -tanto Washington como Hollywood- ante <u>la ola de denuncias de comportamientos sexuales “indebidos”</u>. Hoy le tocó al legendario empresario del hip-hop, Russell Simmons, quien anunció su renuncia a la empresa de música y cultura que él fundó. El representante republicano por Texas Joe Barton anunció que no buscará la reelección después de que imágenes sobre sus aventuras sexuales fueron compartidas. Los demócratas se voltearon ahora, después de <u>titubear, contra su</u></p>

	<p><u>colega</u> y representante de mayor antigüedad en la cámara baja John Conyers, exigiendo su renuncia tras revelaciones de <u>abuso de poder</u> contra empleadas de su oficina,</p>
<p>лекс. суш. гр. мод.</p>	<p>En un tuit, alguien comentó que cada vez que hay una alerta noticiosa sobre alguna celebridad, se prepara para otra desilusión más por algún <u>abuso de su poder</u> y que <u>será un alivio cuando sea la noticia de su muerte.</u></p>